

КИКИМОРА

НЕ ВЕРЬ НИКОМУ!

НИКОЛАЙ МАЛУНОВ

16+

Николай Малунов

Кикимора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56568885

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04967-3

Аннотация

История Кикиморы – это история семьи, оставшейся без дома, без плана к дальнейшему существованию. Их единственная возможность к спасению: отыскать на востоке город, где им предоставят убежище. Но путь через тайгу опасен. На носу зима. Успеют ли герои добраться до своей цели? Что их ждет впереди?.. Тяжелые испытания сваливаются на плечи женщины, и девиз "Не верь никому" становится основополагающим в борьбе за жизнь... свою и детей... Зомби и мародеры, людоеды, предательства и сектанты не оставляют ей иного пути, кроме как добраться до цели, ведь она – Кикимора, жена Лешего! Леший #2.

Содержание

Глава 1. «Дела житейские»	4
Глава 2. «День рождения»	24
Глава 3. «Непрошенные гости»	48
Глава 4. «Осада»	63
Глава 5. «Герои тоже умирают...»	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Глава 1. «Дела житейские»

Чудо. Что мы знаем о нем? Оно бывает разным, но всегда необычным. Есть ли место чуду в нашей жизни? Наверное, есть. У каждого оно свое. У кого-то это найденные на старой парковой дорожке в период черной полосы деньги, у кого-то отличный и выгодный заказ, а у кого-то излечение от страшной болезни. У каждого оно разное. Леший лежал и неподвижно любовался своим чудом.

За окном стояло раннее осеннее утро. Небо едва-едва посветлело, разгоняя полумрак комнаты. Он любовался мирно спящей женщиной, любовно прижимающейся к нему всем телом. Вот оно. Чудо. Женщина, которую он любил. Живая и здоровая.

Как это произошло? Он задавался этим вопросом тысячи раз, но точного ответа так и не нашел. Факт есть факт. Вот она, лежит в его объятиях. Леший знал, что это не та Надя, которую он собственноручно похоронил несколько недель назад, для этого даже специально пришлось съездить на место могилы. Это была другая женщина, но с ее телом и ее воспоминаниями.

Прошло несколько недель с момента, как однажды в лесу, где-то в чаще, убитый горем, он услышал переливы миллионов льдинок и собственными глазами наблюдал за тем, как

другой он вынес бездыханное тело этой женщины из сияющего пятна света, отдал ее ему и вновь исчез, не оставив ни следа. По завету того, другого Лешего, он никогда и никому не рассказывал о том, что произошло там в лесу. На все вопросы людей, как же так получилось, снайпер отвечал одно: «Я ошибся, она не заразилась». Лишь родимое пятно в основании затылка, которого раньше там не было, напоминало ему о том, что это другая женщина. Но какая разница, как это случилось? Ему было без разницы: из прошлого, из будущего, из параллельной вселенной или из сна пришла к нему эта Надя, он просто лежал и любовался ей, слегка касаясь бархатистой кожи и жил.

Женщина слегка вздрогнула, веки ее затрепетали. Кошмары частенько мучили ее. Несколько раз она рассказала Лешему то, что видит во снах, и его не раз передергивало от мыслей, а что если это и не сны вовсе, а воспоминания о том, что произошло с ней когда-то давно, ведь столько подробностей постоянно совпадало! «Там есть ты, есть огромный великан, есть некая девушка, похожая больше на девочку, есть я, а есть толпы страшных и кровожадных чудищ, желающих нашей смерти».

Снайпер сморщился, прогоняя странные мысли. "Хрен с ним! – подумал он. – Я не хочу знать, как это случилось! Не-хо-чу!.."

– Доброе утро, – сладко зевнув, прошептала Надя, и мысли снайпера разбились на миллион осколков от ее чудесного

голоса.

– Доброго, – улыбнулся он и нежно поцеловал супругу в лоб.

– Опять сегодня уходишь? – не открывая глаз, словно еще не выходя из дремоты, спросила женщина, сладко потянувшись.

– Ага, – все так же шепотом, чтобы не разбудить спящих в соседней комнате детей, ответил он.

Вопрос о том, что хватит уже, наверное, скакать по лесам в своем костюме, вставал у них уже не первый раз. Леший обещал, что скоро все это прекратится. После того, как на деревню напали головорезы из города, островитяне выбрали именно его новым главой анклава. Деревню после погрома быстро восстановили, благо, что разрушения, причиненные войной, на деле оказались не такими уж и глобальными. Тут забор поправить, там ворота поднять, здесь в стене пробоину заделать, а у соседа окна заново застеклить. Недостатка материала также не было, их остров, на котором располагалась небольшая, в несколько десятков домов деревенька, был окружен озером, посреди глухой тайги. Везде, куда не плюнь, стояли вековые кедры и сосны, а неподалеку от острова находилась старая лесопилка. Жителей оттуда, когда они взбунтовались и перешли на сторону мародеров, Леший со своими людьми выгнал, и назвал ее территорией острова, поставив там своих работников и охрану, которая надежно сторожила подступы к такому важному стратегическому объекту.

– Мне нужно доделать кое-какие дела, – тихо прошептал Леший, мягко выскользывая из объятий. – Дай мне еще немного времени, и, как обещал, сниму свой костюм насочем.

Надя открыла глаза. Ничего не говоря, она улыбнулась, и в улыбке ее читалось согласие, понимание, тревога и любовь.

Снайпер по старой привычке быстро неслышно собрался и вышел. Холодный осенний воздух заставил тело поежиться. Легким дуновением ветерок облизал лицо, руки, похолодил тело. Мужчина потянулся, зевнул и, закинув рюкзак на плечо, двинулся в сторону КПП. Несмотря на ранний час, многие в деревне еще или уже не спали. Он шел, приветливо здороваясь со встреченными людьми. Каждый добродушно приветствовал главу, выказывая уважение и почет.

– Доброго утра, Леший, – махнул рукой пожилой мужичок, закуривая на скамейке перед домом, пристраивая старенькую удочку на заборе.

– Доброго утра, Пахом Юрич. На рыбалку собрался?

– Да, бабка замучила, сил уже нет никаких! Хоть прогуляюсь немного, отдохну от нее.

– Ты это, – погрозил пальцем Леший, – аккуратнее там давай, чтобы тебя искать потом всей деревней не пришлось... И в ямы не провались, помнишь ведь, где они?

– Обижа-а-аешь, Леший... Сам рыл, будь они трижды прокляты! Надобно все же нам от них избавиться... Детишки ведь...

– Доброго утра, Алексей Николаевич, – принял стойку молодой паренек на вышке КПП, когда снайпер проходил мимо.

– Привет, Санек, как дежурство?

– Все спокойно!..

– Ну и отлично!

– Здоров, на охоту собрался? – поднимая шлагбаум на КПП, поинтересовался Олег, старший смены, начальник безопасности острова и просто старый друг Лешего.

– Ага! На охоту, да надо в избушку сходить. У Сашки моего скоро день рождения, я там подарочек оставил, чтобы он его не нашел раньше, а то ведь он, сам знаешь, или отыщет или мамку замучает, выведает.

– Это точно, – отозвался Олег, – тоже разведчиком растет...

Высокий, голубоглазый парень чуть младше самого Лешего весело разулыбался. С ним снайпер познакомился уже здесь, на острове. Он был сыном местного охотника-следопыта, у которого и сам Леший научился различным премудростям. Будучи отличным снайпером и разведчиком, профессиональным военным, побывавшим не на одной войне, он, на удивление, узнал от отца Олега очень много полезных вещей, хотя поначалу даже и не предполагал, что есть еще что-то, чего он не знал или не умел.

– Когда вернешься? – поинтересовался друг, осматривая неширокую насыпь, тянущуюся от острова до берега.

– Не знаю, – пожал плечами Леший, всматриваясь в утренний туман. – Сам же знаешь, нельзя сейчас с уверенностью сказать, вернешься ли вообще, но я тебя понял, примерно к двум-трем часам планирую. На четыре намечено совещание, ты помнишь, кстати? – Олег кивнул. – Хорошо, тебя сменят, приходи чуть пораньше, мне нужно с тобой кое-что обсудить
...

– Хорошо, – снова кивнул парень и, не сильно стукнув приятеля кулаком в плечо, пожелал удачного пути.

Быстро преодолев открытый участок насыпи до моста, который опустили по команде из КПП, снайпер пересек его, отдал команду на обратный подъем препятствия и бодрым шагом двинулся к бетонному доту на берегу. Оттуда ему уже махнул рукой дежурный, несущий вахту на «ближнем», как называли это место в деревне.

Дверь в КПП негромко скрипнула, Олег обернулся. На пороге стояла худенькая девчонка, в черной футболке и синих джинсах, в кепке с козырьком, прикрывающим глаза.

– Привет, – мило улыбнулась она, проходя в помещение.

– Привет, – ответил Олег, глянув через ее плечо в неприкрытую дверь на улицу.

– Как дела?

– Хорошо, – мужчина отстранил девушку, которая попыталась его обнять. – Не тут, Кать... Твой отец суровый мужик и даже мне за тебя голову снимет.

– Ай, – отмахнулась девушка, – не отец он мне... Шлялся

где-то 16 лет, пусть и дальше себе шляется...

– Ну не надо так, ты же знаешь, он не виноват, он даже не знал о тебе... – упрекнул девушку Олег, подойдя к столу, делая вид, что заполняет журнал смен.

Катя поморщила нос, скривившись.

– Все равно! Я уже не маленькая, сама решить могу, с кем дружить, а с кем нет...

– Ты-то да, – потер шею мужчина, осматриваясь. – А вот мне... В общем, давай потом, я же на службе, не дай бог, кто заметит тебя тут, мне потом нарушение выпишут, беги давай, я зайду позже.

– Хорошо, – вздохнула Катя и нехотя, подталкиваемая в спину крепкой мужской рукой, вышла из помещения.

***

Добравшись до укрепления в тени высоких баррикад, тянувшихся по краю насыпи так, чтобы укрыть идущих по нему людей от возможных недобрых глаз засевших где-то в лесу недругов, Леший вошел в убежище.

– Как у вас тут? Все тихо?

– Так точно! – отрапортовал старший смены, протягивая Лешему журнал смены.

Снайпер отмахнулся от книги, считая занятие по проверке всяческих бумажек бесполезной тратой времени. Если бы что-то случилось, то ему бы уже наверняка об этом доложили, а тратить время на чтение того, кто, во сколько и куда выходил, ему было не интересно. Предыдущий глава вел

чуть ли не поминутную слежку за своими подчиненными, чем сыскал дурную славу. Леший же сразу видел человека насквозь, ошибаясь крайне редко. В некоторых местах он был строгим правителем и требовал выполнения поставленных задач четко и в срок, особенно это касалось укреплений, несения службы и общей готовности, а вот в житейских вопросах, он давал послабления. Хочешь – сиди, хочешь – лежи, хочешь – прыгай на одной ноге, жонглируя шарами, но будь добр, следи за вверенной тебе территорией. Он лично отбирал и подготавливал бойцов в охрану периметра и потому был в них уверен, а про его группу снайперов-разведчиков вообще уже ходили легенды, как и о самом Лешем.

Скинув рюкзак на пол, он вынул из него маскировочный халат, встряхнул, взъерошил нашитые повсюду ленточки, ниточки и аппликации в виде листьев, бережно положил на скамейку. Достал из баула автомат, поясную разгрузку. Надел ее, поправил, затянул ремешки, распахнул по подсумкам рожки, надел малый штурмовой рюкзак и накинул на плечи свой легендарный костюм, сразу же превращаясь в лесную болотную кочку. Проверив оружие, он коротко кивнул бойцам и вышел.

Лес был тих, как и обычно. Вода плескалась мелким волнами у самого берега, откуда-то из деревни стали доноситься звуки работы, ветерок шумел в высоких кронах деревьев. Вдохнув морозный воздух, мужчина двинулся в путь.

***

Вернулся он, как и говорил ранее, сразу после обеда. Не став раздеваться, прямо так, с вымазанным в маскировочном креме лицом, не снимая маскировочного халата, направился домой. Народ уже шумел, галдел и занимался своими повседневными делами.

– Привет, – поприветствовала его Надя, увидев вернувшегося домой мужа.

Леший улыбнулся. Вот оно. Сбылась его мечта. Он возвращается домой, а там его ждет любимая. Женщина комично потерла нос, оставив на нем белый след от муки, утерла лоб, сдвинув в сторону прилипшие волосы и подставила щеку для поцелуя.

– Привет, – не громко ответил снайпер, слегка коснувшись губами щеки любимой.

Солнце, несмотря на глубокую осень, палило нещадно, и девушка слегка жмурилась от ярких лучей. Одета она была легко, в белую футболку с коротким рукавом и темно-синие джинсы.

– Как прошло? – пропуская мужа в дом, поинтересовалась Надя.

– Отлично, – устало выдохнул снайпер, скидывая в прихожей здоровый рюкзак с притороченным к нему чехлом. – Сашка дома?

– Нет, с пацанами на ферме играют, – отозвалась жена из кухни, скрывшись за дверью. – Я, пока его нет, тортик стряпаю, а что ты хотел?

Леший аккуратно отстегнул высокий черный футляр, бережно взял в руки и отнес на кухню.

– Я тут подарок ему принес, – он застенчиво потер шею.

– Так, – уперла женщина руки в бока. – И что это?

– Ну-у-у-у, – подбирая слова, начал Леший, неспешно вжикнув молнией футляра.

– Таааак, – рассмотрев блестящий вороненый ствол начала заводиться хозяйка. – Лёш, мы с тобой об этом ведь разговаривали уже!..

– Надь, ну не начинай. Сама знаешь, какое сейчас время...

– Нет! – перебила женщина мужа, нахмурившись. – Никакого оружия! Ты, кстати, и сам обещал уже все это прекратить!..

Леший почесал затылок, пытаясь припомнить, как давно он стал таким? Вроде бы вот еще недавно он, и только он один решал свою судьбу. Решал, куда пойти и когда вернуться из рейда, что есть и с кем спать. После нападения «городских» и одержанной над ними победы, Леший и Надя поженились. Свадьба была скромной по меркам времён до катастрофы, но пышной по теперешним. И вот незаметно, ниточку за ниточкой, она сплела для него шарф, которым обмотала шею сурового мужика, хозяина своей судьбы, и теперь рулит им, как и куда хочет... Ох уж эта семейная жизнь...

– Надь! – твердым голосом, сведя брови, остановил жену Леший. – Успокойся. Так нужно. Сашке это нравится, к тому же, сама знаешь, как твои дети меня воспринимают, а так

хоть какие-то точки соприкосновения есть... Вам с Катькой, кстати, тоже надо научиться хотя бы основам, чтобы вы могли, в случае чего, за себя постоять, а то последний раз мы с вами когда занимались? Недели две назад?!

После того, как Надя с детьми переехала, перед ними встала социальная проблема. Дети не особо-то жаловали нового мужа мамы, несмотря даже на то, что старшая дочка, Катя, как выяснилось, была его родной дочерью. Она, кстати, оказалась большей проблемой, чем Леший думал. Войдя в возраст, когда кажется, что только ты один прав и окружающие тебя не понимают, когда считаешь себя самостоятельным, умным и вообще, твоя жизнь – твои правила, как говорится, девочка откровенно его игнорировала, старалась не замечать и не общаться.

Сашка после первого шока от потери отца, нападения бандитов, потери матери и вообще всего произошедшего с ним за короткий промежуток времени, но будучи еще совсем ребенком, смог быстро адаптироваться под новые реалии. Сперва он замкнулся в себе, но после того, как Лешему удалось вернуть Надю, стал более активным и постепенно «оттаивал». Они вместе несколько раз вопреки словам матери ходили на охоту, где мужчина обучал ребенка нехитрым приемам, которые, по его мнению, обязательно когда-нибудь пригодятся.

***

– Пять главных пунктов следопыта, – наставлял Леший

ребенка, присев на одно колено посреди лесной тропинки, – первое: перемещение.

Он указал парню на веточку, лежащую посередине тропинки. Аккуратно покрутил ее в пальцах, показывая со всех сторон.

– Видишь, тут она темная, мокрая, а тут сухая? – Сашка кивнул, с жадностью вглядываясь в первый «триггер», как их называл дядя Леший. – Ветку перевернули. Она лежала вот так и вот тут, – палец мужчины указал на след от веточки. – Второй пункт это изменение цвета. Тут она светлее, лежала вот так, видишь, солнышко ее подсушило, а внизу сыро, она мокрая. Третий пункт это деформация. Смотри внимательно, – мужчина обвел пальцем небольшую область вокруг места, где должна была лежать веточка изначально. – Что ты видишь?

Мальчик впился взглядом в землю, стараясь понять, что от него требуют, даже язык от усердия высунул. Поводил пальцем по воздуху и радостно сообщил: – След! Это ботинки!

– Верно, – улыбнулся снайпер. – Видишь, тут вмятинка. Тут и тут? Что нужно сделать?

– За-ри-со-ва-ть!

– Опять верно, – похвалил снайпер смышленного ученика, достал блокнот и быстро накидал эскиз отпечатка следа. – Следующий пункт: регулярность. Если ты видишь след, то нужно осмотреться, найти второй или любые повторяемые

участки, это может быть сломанная ветка, еще один след или что-то еще. Видишь что-нибудь?

– Вон! – выкрикнул Сашка и пошел было вперед, но снайпер резко остановил парнишку, схватив рукой.

– Осторожнее, – указал он на второй неприметный след. – Затапчешь второй и не узнаешь, что их было двое... Последний пункт для следопыта в чтении следа это «помехи». Давай посмотримся. Видишь что-то, что могло бы человеку изменить свой путь впереди?

– Нет, – осмотрел тропинку парень.

– Хорошо, значит, след пока условно тянется дальше.

Сашка с радостными глазами от того, что у него получается читать следы, все так же, высунув язык, пошел дальше, пристально всматриваясь в землю, словно настоящий следопыт, а Леший, ухмыльнувшись, оставляя точно такие же отпечатки следов, какие паренек усердно изучал еще несколько секунд назад, пошел, что-то насвистывая, следом за ним.

***

– Мамаядома, – пронесся торопливый голос Сашки вместе с быстрым топотом в прихожей.

Тяжело дыша, взмокший и раскрасневшийся он подошел к столу, схватил кружку с водой и жадно, причмокивая, опустошил ее.

– Господи! – провела Надя по его мокрым волосам. – Взмок, как мышь, угорел бедняжка, сядь, посиди, отдохни!

– Мам! – отмахнулся сын, утерев губы. – Ну, мы там в

«Лешего» играем...

Коротко поздоровавшись с женщиной, он вновь стрелой метнулся на улицу, откуда через секунду донеслось злобное «Уррррр», изрекаемое десятком детских голосов. Алексей улыбнулся, пожал плечами в ответ на усталый женский взгляд, мол, «Дети, что с них...».

Чехол бережно перекочевал на шкаф, где у Лешего хранилось снаряжение, куда ни Сашке, ни Кате, ни даже Наде доступа не было. Он строго-настрого запретил не то чтобы колупаться в его вещах, но даже открывать двери. Женщина понимала, что у мужика должно быть неприкосновенное место в доме, где его собственные вещи должны лежать в особых, специально отведенных для них местах, на первый взгляд кажущиеся скиданными в одну кучу, как попало. Она, пока мужа нет дома, украдкой частенько прибиралась там, стирая пыль и паутину, выметая комья грязи, отвалившейся с одежды, и постоянно выковыривая из щелей в полу различные веточки и листья, после чего Леший с гордостью заявлял, что, несмотря на то, что он мужик, в ЕГО шкафу, всегда порядок и чистота. На это Надя лишь улыбалась и притворно восхищалась его чистоплотностью: – Да ты молодец мой! Раньше-то такой срач был... а теперь нет... теперь молодец!..

Такие небольшие житейские моменты незаметно стали размягчать суровый характер ее избранника. Лешему сначала было сложно свыкнуться с мыслью, что его заново отстроенная после пожара берлога больше не будет той, какой

он ее помнил. На окнах появились цветы, шторы, да и сами окна стали мыться не только во время дождя, в сезон ливней, а намного чаще. В доме стало чище, светлее и свежее. Несмотря на суровый нрав, ему все же нравилось, что, приходя домой, он ощущает приятный аромат готового ужина и чисто вымытых полов, а не только въедливый запах пороха и пота.

– Олег заходил, тебя спрашивал, – вернувшись к стряпне, закрывая до этого момента спиной подарок от внезапно появившегося сына, проговорила Надя. – Говорил, что ты его просил зайти до совещания, он минут десять назад был.

– Ага, – кивнул Леший, смывая водой из-под крана маскировочную маску с лица. – Сейчас переоденусь и пойду в администрацию. Сегодня надо вопросы решить по зиме. Скоро похолодает...

– Ты долго? – снова вытирая пот, чуть прищурившись, с какой-то загадкой в голосе поинтересовалась женщина. – Сашка к Петьке собирался с ночевкой, Олег не против... а Катька к подружке, так что-о-о-о-о...

Женщина чуть приподняла одну бровь, губы ее дрогнули в лисьей улыбке. Леший сощурился, подошел ближе, обнял жену, нежно поцеловал в щеку, зарылся лицом в ее волосы и вдохнул приятный цветочный аромат.

– Я понял, – прошептал он, ощущая, как в животе, спускаясь ниже, образовалось приятно тепло. – Постараюсь не задерживаться.

– Хорошо, – с дрожью в голосе от шепота в самую шею прошептала женщина и вывернулась из объятий.

Вильнув бедрами, слегка толкнув мужа, рассмеялась и напомнила, что его ждут. Леший улыбнулся, покачал головой и, вздохнув, предвкушая романтический вечер и бурную ночь, отправился в комнату на втором этаже переодеваться.

***

– Лех, звал? – Олег вошел в кабинет, коротко постучав в дверь.

– Заходи, – встав из-за стола, пригласил Леший друга.

– Что-то случилось?

Начальник безопасности острова сел рядом с другом, готовясь внимательного того слушать. То, что Леший вызвал его до основного совещания, говорило о том, что информация, которую он хочет сообщить, не для всех ушей, а значит, что-то серьезное или уже случилось или вот-вот случится.

– Да расслабься, – видя напряженность друга, откинулся на стуле снайпер. – Я не по работе... – Олег выдохнул. – Тут дело есть. У Сашки день рождения завтра...

– О! Поздравляю, – улыбнулся парень, протягивая руку.

– Спасибо, – Леший ответил на рукопожатие. – Сашка просил тебе передать, что приглашает тебя с Петькой.

– О! Так это мы всегда... Что подарить?

– Да тут сам решай, я ему вон винтовку мелкашку подарю, специально утром смотался в землянку...

– Круто!.. Я ему тогда нож свой, он давно такой хотел.

Помнишь, тот, из кости белой...

– Дааааа, – поморщился Леший. Олег нахмурился. – Надя не хочет, чтобы мы оружие дарили, мол, пацан и так всякое пережил...

– Фига се! Он же пацан, что ему еще-то подарить? Тем более сын такого воина...

– Да я-то не против, но Надя... Она не хочет, чтобы он мой путь повторял... Но тут сам решай, я все же считаю, что он должен уметь за себя постоять...

– Во! По-мужски, ага! А во сколько приходиться? Блин, а у меня ж завтра смена...

– Не парься, – отмахнулся Леший. – Ты от смены освобожден на завтра, ну и, – друг лукаво ухмыльнулся, – на послезавтра тоже, чтобы проболеться...

– Во-о-о-о-о! – растянул губы в улыбке Олег. – Так у нас не только тортик будет?

– Ну дык, – пожал плечами снайпер, – гулять так гулять! Петьку, давай, часам к трем отправляй, Надя там наготовила кучу всего, а сам к семи подтягивайся... Посидим, пообщаемся мужиками, шашлычок там и все дела...

***

Вернулся домой Леший уставшим и выжатым, словно лимон. Он и прежде-то никогда не любил все эти совещания, собрания и прочие сборища народа и власти, а теперь, став главой, возненавидел их еще больше. Всем что-то надо, каждый что-то требует, и поди попробуй всем угоди, да еще и

так, чтобы на шею не сели, и потому, открыв дверь и устало ввалившись в прихожую, он даже не сразу понял, что света в доме нет.

Раньше, когда он жил один, это было нормальным явлением, но теперь, когда в жилище появилась Надя с детьми, тишина и покой ему только снились. Сашка постоянно носился, словно заводной. Надя все время чем-то занималась, обосновывая это тем, что сидеть без дела ей скучно, и даже Катя, вроде бы молчаливая и игнорирующая его, нет-нет, да производила какие-то звуки. Сейчас же в доме стояла гробовая тишина.

Леший напрягся, сразу скинул с себя усталость, мягко прижался к стене, уходя из дверного проема, чтобы не светить силуэт, и тут же нервно рассмеялся. Надя! Она же намекала, что детей сегодня не будет! Вот жжешь, балда! Он стукнул себя по лбу и, уже не таясь, ощущая, как с каждым шагом тело наполняется каким-то приятным чувством, двинулся по коридору.

Легкое свечение со второго этажа освещало лестницу, и потому он безошибочно дошел до нее, не запнувшись за мебель, нарочно поскрипывая ступеньками, поднялся наверх.

Свечи. Это первое, что он увидел, как только голова поравнялась с уровнем второго этажа. Очень много свечей. Они были расставлены на оструганных досках пола, круглом журнальном столике, выкрашенной серой морилкой прикроватной тумбочке... Надя лежала на кровати, поверх просты-

ней, эффектно раскидав свои длинные черные волосы по подушке, согнув одну ногу в колене.

– Ух, – выдохнул Алексей, пытаясь пропихнуть воздух сквозь пересохшее горло. – Вот это да...

– Даааа, – с негой в голосе отозвалась женщина и поманила мужа к себе.

Скидывая одежду на ходу, щурясь от удовольствия, словно довольный кот на сметану, он неспешно двинулся вперед...

***

Надя проснулась от холодного дуновения ветерка. Окно было открыто, женщина лежала поверх простыней. Лешего рядом не было. Закутавшись в скомканное одеяло, она встала, спустилась на первый этаж. Алексей был там. Он склонился над большим стальным ящиком в шкафу.

– Леш? – позвала Надя и неспешно подошла ближе.

Заглянув мужу через плечо, она увидела на дне ящика винтовку, автомат и аккуратно уложенный рядом со всем этим маскировочный халат.

– Ты права, – не оборачиваясь, грустно проговорил Леший, медленно закрывая крышку сундука. – Хватит уже в игры играть. Пора остепениться... Надо молодежи передавать эстафету.

Надя нежно обняла мужа за плечи, проникаясь моментом. Мужчина коснулся губами ее руки, ласково погладил ладонь. Простояв так несколько минут, молча, ни о чем не говоря,

они вернулись в спальню.

***

Глава 2. «День рождения»

Утро настало как-то внезапно. Казалось, он только-только прикрыл глаза после очередной постельной бури, как тут же пришлось их открывать. Солнце слепило, проникая в угол окна, и своим лучом утыкалось Лешему прямо в левый глаз. Сперва, мужчина думал просто перевернуться на бок, но, памятуя о важности своего положения и куче не менее важных дел, поморщившись, все же поднялся. Зевнув, окинул взглядом комнату. Отыскал трусы, оделся. Еще спускаясь по лестнице, ощутил донесшийся до ноздрей аромат готовящейся еды, на который живот отозвался глухим «уррррррр». Надя уже была на кухне и, как всегда, что-то напевая себе под нос, пританцовывала по комнате.

– Доброго утра, – поцеловала она мужа. – Ну, ты и спать...

– Ну дык, кто-то полночи мне спать не давал, – отмахнулся Алексей, ответив на поцелуй.

– Ах, так, – всплеснула женщина руками, – надо было, наверное, дать?

– Так ты дала, – опошлил фразу снайпер и, увернувшись от полотенца, брошенного в лицо, уселся на стул.

– Ешь, давай, – выставила женщина на стол тарелку яичницы с домашним лучком, приправленной укропом. – Сейчас Катя придет уже, будем готовить. Ты как сегодня?

– Шас в абмимиштрацию, – набив полный рот, проговорил Леший, истекая слюной от обилия запахов, – потом до-мой, помогу с приготовлениями.

– Хорошо, не задерживайся, мне твоя помощь нужна будет.

– Ага.

Позавтракав, незаметно тиснув из холодильника пару домашних колбасок, чтобы добить место в желудке, прибывая в приподнятом настроении от полного живота, набитого вкусной и жутко нездоровой пищей, Алексей отправился на рабочее место. Бумаги, которые для него собирал секретарь, уже аккуратной стопкой лежали на углу стола. Быстро пробежав их, черкнув на некоторых свою подпись, дождался доклада с «ближнего», созвонился с начальником смены караула КПП, раздал наряды на день и, удостоверившись, что все идет своим чередом, к обеду уже был абсолютно свободен.

Не успел он вернуться домой, как жена сразу же загрузила поручениями, отчего Лешему захотелось вернуться обратно в свой рабочий кабинет: собери и приготовь стол в беседке, расставь навес для детей, повесь шарики, принеси из холодного погреба вино и фрукты с овощами, все это нареж, и не как в прошлый раз, кусками, а непременно красивыми дольками... И вообще дай, сама лучше сделаю, иди вон на улицу, а это не тронь, положи, это же на день рождения!..

Вывалившись на улицу всего через минуту после того, как вернулся домой, Леший чуть было не перекрестился, но

дабы не мозолить глаза высшему начальству в виде жены, готовящейся ко дню рождения своего самого любимого мужчины, занялся установкой столов и навеса.

Осень была необыкновенно жаркой, бабье лето стояло во всей своей красе, и потому гулять решили на открытом воздухе. Здесь и места больше, в доме толкаться не придется, и салют, который Алексей с Олегом притащили еще на прошлой неделе, виден будет лучше. Друзья долго думали, не перебор ли с ним, но в округе уже давно было безопасно. Все залетные, а точнее забредшие и заползшие по ошибке в эти леса мертвяки, были истреблены, дикий зверь выведен, а мародеры обходили это место десятой дорогой, памятуя свой прошлый разгром. Однако, для большей гарантии, чтобы никакое стадо случаев не навелось на звуки и вспышки от салюта, было решено выставить несколько патрулей на «средних».

– Лё-о-о-ошь! – прокричала Надя из окна, когда навес, с матом и руганью, наконец-то был установлен.

Видимо, по задумкам проектировщиков этой чудо крыши, устанавливая ее нужно было как минимум впятером, а лучше вдесятером или даже двадцатером. Вставлять вредные трубки, которые норовят постоянно вывалиться, прижать палец, за что-то зацепиться и при этом фиксировать зажимы, которые то хрен нажмешь, чтобы те защелкнулись, то они сами отстегиваются при случайном прикосновении, в одиночку было просто не реально.

– Что? – немного нервно отозвался снайпер, вытирая пот со лба.

Он уже давно снял майку и теперь блестел под жарким дневным солнцем вспотевшим телом. Вытерев пот еще раз, отхлебнув чуть ли не кипятка из нагревшегося на солнце графина, скривился и подошел к окну.

– Что? – поинтересовался уже мягче, и в руки ему тут же чуть ли не упала огромная коробка с посудой.

– Накрывай, сейчас уже дети придут... А у меня еще не все готово...

Леший устало выдохнул, но спорить с начальством не стал. Приказ дан, приказ нужно выполнить, а уж потом только пытаться обжаловать или выявлять недовольство.

Наконец-то, когда первые гости пришли и столы были накрыты, ему удалось вытянуть ноги, развалившись на скамейке в тени деревянной беседки, что стояла у них на заднем дворе, между домом и высоким сетчатым забором, который огораживал всю деревню по периметру. Самодельная крышка с шипением скovyрнулаcь с горлышка бутылки, и снайпер приложился к домашнему ледяному пенному напитку. Сделав несколько жадных глотков, он облегченно выдохнул, шикнул в кулак вырвавшимися изо рта газами и блаженно окинул взглядом свои владения.

Детский стол под большой тентовой крышей галдел и верещал. Сашка, несомненно, был в центре внимания всей ребятни, пришедшей на праздник. По общему согласию с

Надей, на праздник были приглашены все дети деревни. Несмотря на такое громкое заявление, таковых на острове было не много, от силы с полтора десятка. Как только ребенку исполнялось четырнадцать-пятнадцать лет, он уже становился взрослым и наравне с ними выполнял обязанности и поручения, вступая в один из отрядов – военный или трудовой.

Леший отхлебнул еще глоток пива. Вот оно, счастье! Он так долго не знал, чего хочет, к чему стремится... Большую часть своей жизни Алексей провел на службе. Бесконечные войны, контракты, приказы. Госпитали, в которых оказывались его друзья, и госпитали, в которых оказывался он сам... Задания, цели, спасение жизней и смерти. Он устал. Сейчас, нежась в прохладе после тяжелого дня, любуясь кричащими детьми, которые весело гоняют мяч по траве, он внезапно ощутил, что его путь завершен. Наверное, это старость. Догнала-таки, проклятая, отыскала бродягу...

Хлопнула дверь в доме, через минуту снова, и из-за угла избы показался Олег. Следопыт осмотрелся и, заметив махнувшую в его сторону руку, с улыбкой пошагал к другу.

– Здорова, – протянул лапу Леший, качнул зажатой в руке бутылкой в сторону притаившегося в тени ящика.

– Здорова, – ответил тот на рукопожатие.

Мужчина выхватил такую же бутылку, ловким движением сорвал пробку, предназначенную открываться скручиванием. Леший скривился. Домашнее пиво, которое он научил-

ся варить еще давно, Леший разливал в специальные бутылки, которые приходилось собирать по всем окрестностям. Крышки были большим дефицитом. В городе их завалились, но вот идти туда за ними было лень, потому он старался откручивать их аккуратно, но Олег, словно специально, каждый раз своей лапицей срывал резьбу. После чего крышка приходила в негодность.

– Как день? – поинтересовался Алексей, указывая другу взглядом на попорченный предмет в его руке.

– Ай, – отмахнулся тот, – новых тебе принесу. Дела понемногу. Все улажено, без приключений за день, у вас тут как? Кто еще подойдет?

– Да тоже, видишь, – снайпер указал горлышком бутылки на детишек. – Визжат, носятся во всю. Пацаны из отряда подтянутся позже с женами, – снайпер улыбнулся, любуясь детишками.

– Опа-на! – ухмыльнулся Олег. – Да никак наш Леший в деда превратился?

– В смысле? – нахмурился Алексей, делая большой глоток.

– Да у тебя сейчас такое лицо было... – следопыт скорчил гримасу, похожую на то, как человеку скрутило живот и при этом мучает жуткий запор с поносом одновременно.

Леший рассмеялся, махнул на друга рукой, «ой, мол, скажешь тоже».

– Та не, я серьезно... Лех. – Олег полуобернулся и тоже

принялся наблюдать за детьми. – Ну, классно же, вот так посидеть, детишки вокруг... Вы, кстати, с Надькой-то еще одного не надумали?

– Ну, тебя, – отмахнулся снайпер, – а ты вот когда женишься, а то все один да один. Петьке твоему мамка тоже не помешает.

– Не нашлась еще такая, кто полюбит, – пожал плечами Олег, съезжая с нелюбимой темы.

– Мальчики, – позвала Надя, выглядывая из-за угла дома, призывно махая мужчинам рукой, прерывая их беседу. – Мне помощь ваша нужна!

– О, – встрепенулся Леший, – пошли, сейчас торт будет...

Торт оказался шикарным. Даже по меркам времени до всего этого глобального пушистого песка, многие бы оценили и размер, и форму кулинарного шедевра, а сейчас, когда простому свежему хлебу некоторые рады, уж и подавно.

Большой, диаметром, наверное, сантиметров пятьдесят, белый, словно снег, какой-то гляцевый весь, посыпанный разноцветной карамелью, он был просто шикарным! Дети замерли при виде сего чуда. Нести торт пришлось вдвоем. Начиненный шоколадом, фруктами и еще чем-то, он оказался довольно тяжелым, и Олег даже слегка хекнул, когда приподнял разнос, который сразу же попытался прогнуться.

– Огооо! – донеслось от Сашки, который весь день пробегал с Петькой, играя в «Лешего» и не видевшего всех мучений, которые матери пришлось пережить, стряпая это огром-

ное нечто.

– Фигаааа себееее!

– Вот это даааа!

– Ну и тортище! – раздавались детские шепотки.

Сашка, как именинник собственноручно, конечно после того, как мама несколько раз сперва намекнула, а потом и напрямую сказала сыну разделить торт между всеми, неумело и криво, но с невероятной гордостью располовинил его новым, подаренным дядей Олегом ножом. В местах среза торт сразу стал истекать ароматной начинкой, от которой ребята оказались просто в восторге.

***

Когда дети разошлись по своим домам, шумно обсуждая прошедший праздник, пришло время взрослых. Небольшая компания, человек на десять, расположилась все в той же беседке. Солнце коснулось горизонта, с воды подуло приятным освежающим ветерком. В мангале весело шкварчало мясо, пенясь и исходя жиром, распространяя чудесный аромат на всю округу.

– А красиво бабахнуло! – весело улыбаясь, присаживаясь на свободное место, проговорил старый врач Алексей Юрьич, только что присоединившийся к компании. – Я из поликлиники видел, вы нам все уроки сорвали своим зрелищем!.. Студенты мои кинулись смотреть, ну, а потом какая уж учеба...

– Ага! Видал как высоко?! Я-то думал, оно попроще как-

то будет, как бы мертвяков из города не набежало, – уже слегка захмелев, радовался Олег.

– Да ну тебя, – махнул рукой Леший, – скажешь тоже! До города полста километров... – мужчина сделал глоток, – тут, наверное, не только в городе, а во всех окрестностях слышно было, как мы Сашкин праздник празднуем!

Компания пьяно рассмеялась, чокнулась бокалами. Подошла Катя, старшая дочь Нади. Устало улыбнувшись матери, скромно опустилась на скамейку.

– Катька сегодня молодец! – отставив бокал с коньяком, откинулся на спинку лавки Юрьич. – Мы операцию проводили, так она одна из всех студентов крови не испугалась, помогала мне все время. Если не бросишь, – обратился он к чуть опустившей голову от скромности девушке, – то толковый из тебя врач выйдет!

– Она у нас такая, да, – улыбнулась Надя, любовно прижимая дочку к плечу, и они о чем-то негромко зашушукались.

После нападения мародеров на остров, когда большая часть деревни была разрушена, а на плечи старого врача свалилась куча срочных операций, которые он в одиночку не успевал делать, было решено обучить медицинскому делу всю молодежь, хотя бы до уровня оказания первой медицинской помощи. Помимо этого каждого бойца небольшой армии островитян обязали пройти курсы по оказанию врачебной помощи, обучить простейшим операциям и набрать нескольких студентов, в числе которых оказалась и Катя ко-

торым Алексей Юрьич, будучи уже далеко не молодым, должен был передать все свои знания.

– Леший, я ж, сам понимаешь, не вечный, – как-то пожаловался врач своему другу на очередной дружеской посиделке. – Нужно начинать смену готовить, а то, мало ли, сколько мне осталось...

– Юрьич, ты это чего? – удивился снайпер, услышав такие речи из уст врача, который всегда отличался задором и желанием помогать всем вокруг. – Ты это брось! Тебе еще жить и жить...

– Да ну тебя, – отмахнулся старик, – сам знаешь, время какое. Вот не дай бог, что случится, подстрелят ироды залетные и что тогда? Я же сам себе пулю ведь не вытащу... Нет, Леший, надо студентов набирать, пока могу и знаю, расскажу все, чему научился. Да и помощь пригодится. Мы столько народу потеряли просто потому, что я вовремя не смог им помочь... – он помолчал, горько вздыхая, и продолжил уже тихим, грустным голосом. – А они ж мне снятся, Леший, понимаешь? Снятся... Каждую ночь приходят... А я что?.. Ты же видел сам, сколько раненых... Эххх... Мне бы помощь тогда толкую...

Бормотания врача, перешедшие во всхлипы, стали неразборчивыми, и Леший, сокрушенно покачав головой, согласился с предложением. Прежняя власть не задавалась вопросами, что делать, когда закончатся простейшие лекарства, запасы которых уже и так-то показывали дно. Придя к прав-

лению, новый глава первым делом снабдил большую колонну из числа лучших рейдеров, усилив их «Соколами» – бойцами, тренированными лично Лешим, и они во главе со своим лидером смогли принести большой запас основных медикаментов из города. Благо, что после того, как банда Кабана была разбита, мародеры затаились в своих норах, зализывая раны, и потому улицы мегаполиса были более-менее безопасными хотя бы с этой стороны. Орда мертвяков, ушедшая из города благодаря все тем же стараниям Лешего, тоже открыла новые пути, и теперь колонны рейдеров еженедельно на технике отправлялись в город для пополнения необходимых припасов.

– Лех, – толкнул Лешего кто-то в бок, и Алексей вышел из раздумий.

– А? – помотал он головой, развеивая хмель.

– Уснул что ли? – улыбался ему в самое лицо изрядно захмелевший Олег. – Наливай, говорю...

Снайпер огляделся. Ящик с пустой тарой, стоявший в углу, куда-то делся, и нужно было сходить за новым. На улице уже было темно. В небе висела огромная луна и в купе с мощными фонарями, освещавшими задний двор, создавала ровное освещение.

– Ты с Каткой как моей? – внезапно спросил Леший у друга, словно между делом, когда гулянка вошла в ту самую стадию, где компания делится на кружки по интересам, что-то шумно между собой обсуждая.

Олег выпучил глаза, подавившись очередным глотком пива. Вытер губы, отряхнул капли с одежды, затягивая с ответом.

– Лех, – начал следопыт, подбирая слова. – Я с ней никак. Не сочти, но это Катюха ко мне липнет, я же тебя знаю, так что я к ней ни-ни...

– Смотри мне, – чуть прикрыв глаза, снайпер продолжал смотреть куда-то в сторону. – Я давно заметил, как она на тебя пялится. У нас сейчас, я понимаю, норма, когда девчонка в шестнадцать замуж выходит, время, типа, такое, но давай вы повремените?..

– Чего? Лех, ты чего?! Я же сказал, что никак к ней. Она глазки строит, конечно, но не, Лех, я к ней даже пальцем не притронулся... ик... Ты же мой друг... Как я могу?

– А что? – повернулся Леший, улыбаясь, – не красивая или глупая? Ты, как мне кажется, будешь лучшим вариантом для нее... Катюха хоть и бунтарка та еще, против меня все время идет, но тут я ее поддержу. Ты мой друг, хороший мужик, не обидишь ее...

– Да ты что, Леший! – не понимая, шутит друг или все же серьезно, возмутился Олег. – Она ж всего на три года старше Петьки моего...

– Так я и говорю, – прервал снайпер. – Погодите чуotka... Лучше пусть с тобой сойдется, чем с каким другим деревенским. Так я хоть буду знать, что под защитой надежной... Аньку я твою знал и помню. Хорошая женщина была, от-

личная мать и жена, но Олег, – Леший положил руку другу на плечо. – Кончай уже в холостяках ходить... Петьке мать нужна. Катюха, конечно, в этом плане не тот вариант, но я и за тебя и за нее переживаю. Пора тебе уже бабу найти, в деревне каждая по тебе сохнет, выбирай любую... Но я и за Катюку волнуюсь, мало ли кого выберет себе. Ей же, как и матери ее, если что в голову втемяшится, так только пулей выбивать...

– Лех, – покраснел следопыт ушами. – Если что, то я к тебе лично приду руки ее просить...

– ...чё, своя устала? – перебил Леший и друзья расхохотались.

– Своя... Устала... – могуче смеялся следопыт, органично вмешивая свой бас в общий смех и разговоры.

Их пьяный разговор, слегка сумбурный, но понятный обоим, не привлек никакого внимания на фоне общего галдежа, поднятого под крышей беседки, и потому Леший мог не опасаться укоризненного взгляда жены и долгих бесед потом на тему «она же еще ребенок, а ты ее замуж уже отдать хочешь». Но думать о будущем девчонки уже было пора. Того и гляди, придет со дня на день и скажет, «мам, пап, это Вася-Петя-Сережа и он будет с нами жить»... Хоть это скорее будет выглядеть, как «мам, это Васька», ведь Лешего она не просто отцом даже не называет, а вообще игнорирует, хотя, в последнее время, вроде бы немного стала оттаивать...

– Народ! – поднял руку снайпер, привлекая внимание, же-

лая отвлечься от каких-то действительно, старческих мыслей. – А пошли купаться?

– Да ты чего? – удивился один из парней группы Лешего. – Осень же...

– А что?! – поддержал Олег. – Вода-то теплая, мы с Петькой вчера купались, пойдемте!

– Может не надо? – заволновалась одна из девушек, пришедшая с кем-то из «Соколов».

– Пошли! Вода теплая! – пригласил он Надю и та, немного посомневавшись, согласилась.

– Да пошлите, – поднялся Олег, и, подавая пример, первым, с диким «Ухххх-ха!», выбежал из беседки.

Погода стояла жаркая, и даже сейчас, ночью, висела давящая духота. С ревом и всплеском снайпер первым вбежал в озеро, занырнул, пуская волны по поверхности, отчего некоторые женщины взвизгнули, когда холодна вода брызнула на разгоряченные тела. Рядом раненым медведем взрыкнул Олег, плюхаясь в воду с разбегу. Соколы последовали примеру своих начальников и также, один за одним, поднимая уже не робкие волны, а бешеные цунами, позаныривали в теплую воду.

– Правда теплая, – прижавшись телом к мужу, прошептала Надя.

Она обвила его шею руками, согнув ноги в коленях, полностью отдавшись сильным рукам мужа. Компания плескалась, выгоняя хмель, поднимая брызги и волны. Леший с На-

дей отошли чуть в сторону, чтобы не попасть под всплески.

– Ну, а я что говорил?

Алексей поцеловал женщину в щеку и, отпустив, нырнул. Сделав пару мощных гребков, вынырнул в паре метров и позвал любимую к себе. Надя улыбнулась, вздохнула о том, что придется вновь мыть голову, иначе волосы, спутанные от жесткой воды, потом ничем не уложить, набрала воздуха в грудь и тоже нырнула. Неуклюже барахтаясь, она проплыла половину расстояния и вынырнула, когда что-то колючее, по-видимому, водоросли, поднятые со дна проплывшим впереди Лешим, коснулось рук и лица. Вынырнув, она шумно задышала, пытаясь освободиться от скользких травинков, смешно фыркая, мотая головой. Делала она это так комично, что Леший рассмеялся. Смехом поддержал друга и Олег.

– Настоящая русалка! – хихикнул парень, получив в лицо дождь из брызг.

– Скорее тогда кикимора, – ухмыльнулся Леший и нырнул, видя яростный взгляд жены.

– Точно, Леший и Кикимора! – поддержал Олег и, быстро загребая руками, попытался удрать от яростно ругающейся женщины.

Компания по-доброму рассмеялась, не завидуя судьбе Олега и Алексея, когда Надя их все-таки нагонит. Леший поддался и, когда на его шее смокнулись руки любимой, комично вытаращил глаза, прося пощады.

– Заколдую, – шипела загробным голосом женщина, – утащу на дно и там съем!

Олег снова прыснул в кулак, и Леший, резко освободившись от захвата, притянул жену к себе.

– Кикимора ты моя болотная, – прошептал он и поцеловал женщину в губы.

Вдоволь наплескавшись, люди вновь вернулись под навес. Время перевалило за полночь, и потому было решено расходиться. Юрьич, все так же задумчиво сидевший на песке, потягивавший все еще первый бокал коньяка, пока компания плескалась, ушел первым. Сославшись на возраст и то, что завтра студентам новый материал преподавать, он попрощался со всеми и удалился. Затем разошлись «Соколы» со своими женами, Олег ушел последним.

– Пойдем спать? – задумчиво осматривая раскиданный по двору различный хлам, спросил Алексей.

– Пойдем, утром приберемся, – зевнула Надя, повиснув на муже. – Устала... И головка уже пья-я-я-я-ненькая... Кружи-и-и-и-тся...

Снайпер подхватил супругу на руки и, весело шагая, под протесты женщины, что она не настолько устала, унес в дом, попутно пару раз случайно задев сперва ее ногами, а потом и плечом пару дверных косяков. Со смехом и притворными укорами, что все, «убил, бедную, в самом расцвете сил», они отправились в спальню.

***

Утром Надя проснулась одна. Алексея не было, видимо, уже ушел куда-то по делам. Взглянув на часы, она сладко потянулась и встала. Десять утра. Непростительно долго она сегодня провалялась. Но ведь завтрак для семьи остался еще со вчера, дел вроде никаких нет, ее никто не тревожит, значит все хорошо, чего бы и не поваляться тогда?..

– Сашка где? – поинтересовалась она у Катьки, которая дожевывала бутерброд, запивая чаем.

– Ушли, на полигон...

– О, как, – удивилась женщина, присаживаясь рядом, готовя себе кофе. – Ты сегодня в больницу?

– Ага, – кивнула дочка, поднимаясь, допивая чай на ходу. – Допоздна там будем. Ну, я пошла.

Поцеловав дочь, женщина осталась одна. Она задумчиво посмотрела в окно. На улице было хмуро. Да, повезло им вчера с погодой, а то пришлось бы в доме праздновать и полдня потратить на уборку, а самочувствие у нее с утра, мягко сказать, было совсем не очень, чтобы заниматься еще и этим... Голова не кружилась, но внутри как-то было не по себе. Слегка подташнивало, но горячий плотный завтрак сейчас должен все исправить.

Муж с сыном вернулись через час. Дурнота отпустила, и женщина, уже что-то весело напевая, думывала посуду, оставленную после празднования.

– Привет, – поздоровался Леший, пропуская вперед Сашку, который как всегда весело протопотал, словно стадо ма-

леньких слонят.

– Привет, – поправила Надя выбившийся на лицо локон. – Где были?

– Мам! – начал Сашка, как всегда в своей манере: быстро, обо всем, путаясь иногда в словах от затопивших его эмоций. – Дядя Леший мне винтовку подарил, мы были на полигоне, стреляли по банкам. У меня получилось попасть в одну, а потом мы стреляли по тарелочкам, но они быстрые, и я не попал, а Дядя Леший все сбил, он меткий и сказал, что я тоже таким стану, когда вырасту. Я научился сам заряжать винтовку и патроны в магазин набивать. Пока не очень хорошо получается, но уже умею!..

– Молодец, – улыбнулась Надя и с укором посмотрела на мужа.

Взгляд ее так и говорил: «Я же говорила, что не нужно», но Леший с самого утра уже приготовился к подобному и потому вся его поза и нахмуренный взгляд отвечали: «А я говорил, что нужно!». Женщина вздохнула, понимая, что вот так бороться, «в лоб», бесполезно, отправила сына в душ, чтобы тот смыл пот, и усадила мужа за стол.

– Ты-то позавтракала? – наворачивая вторую порцию, поинтересовался Алексей.

– Перекусила немного, что-то не хочу... подташнивает немного после вчера. Вино, наверное, прокисло.

– Ложись, полежи, – отложил в сторону кусок хлеба Леший. – Отдохни, если плохо себя чувствуешь. Вино, плюс не

выспалась, да еще погода вон какая...

Снайпер кивнул головой на окно, за которым действительно что-то зрело. Серое небо почернело, грозя вот-вот пролиться осенним ледяным дождем. Ветер все сильнее раскачивал кроны деревьев в лесу, а за горой на горизонте полыхнула первая молния. Надя покачала головой, но напомнила мужу, что он обещал обратиться на заднем дворе.

– Ветер сейчас раздует, потом будем по деревне бегать собирать...

Леший согласился с доводом жены и, накинув дождевик, отправился на «задание».

***

Время шло, от теплых дней уже не осталось и следа. Дождь лил практически каждый день, среднесуточная температура приближалась к нулю. Вместе с наступлением зимы, а точнее пока еще глубокой осени, жизнь в деревне замедлялась.

– Урожай собран, – докладывал начальник продовольствия на очередном заседании. – Запасов на складах должно хватить, плюс семьи сами себе запаслись. Погреба забиты мясом, рыбой травами, овощами, фруктами, ягодами и прочими запасами. Фермы грибные заряжены новым перегноем, теплицы подготовлены к зиме.

– Хорошо, что у нас по утеплению? – задал вопрос Леший следующему докладчику.

– Все хорошо. Где было возможно, прокинули трубы отоп-

ления, на каждой улице стоит котельная и бойлерная, старостами улиц назначены истопники и смены подготовлены. Вода есть, насосы и котлы проверены и готовы. Дома утеплены по возможности. Дрова запасены и просушены, – развел руками докладчик. – В общем, к зиме – готовы! Помимо еды на зиму, каждая семья сама себе еще дров приготовила. Там, где не было возможности печного отопления, провели дополнительное электрическое.

– Топлива должно хватить, – перехватил слово начальник ГСМ. – Бочки под завязку, но расхода мы пока предугадать не можем, нефть еще накачали, попробуем из нее гнать горючку, если не будет хватать. От печей запитали пару генераторов промышленных, электричества хватит. Ветряки будут работать, пока есть возможность, солнечные панели под стекла перенесли, тоже, сколько возможно, протянем...

– Хорошо, – кивнул Леший, пробегая глазами по строчкам с основными вопросами. – Что у нас с медициной?

– Все хорошо, – проскрежетал Юрийч. – Запасов от ангины и гриппа достаточно, прочих лекарств тоже пока хватает. Студенты уже могут самостоятельно некоторые операции проводить, думаю, сезон гриппа и простуд встретим во всеоружии, травки, опять же, заготовлены...

– Отлично, – Леший откинулся на стуле. – Есть вопросы, пожелания какие-то, проблемы на участках?

Первым поднял руку Олег. Леший кивком дал ему слово.

– У нас с «дальними» проблемы. Зима, а там ни печей,

ни отопления, патрульные дуба дадут, если ночью там оставаться. Предлагаю оставить только земляночные патрули со сменой «трое через семь». Чтобы лишний раз не гонять народ по сугробам и морозу. Также предлагаю «средние» на половину сократить.

– Добро, – кивнул снайпер, прекрасно понимая, что мотаться по пятнадцать километров каждые сутки солдатам будет тяжело.

– Еще нужна дополнительная связь. В условиях зимы наши радиостанции себя могут повести непредсказуемо, – продолжал следопыт, а по совместительству начальник службы безопасности острова, бегая глазами по листку бумаги. – Ну и по поводу двойного пайка... Солдатам на постах нужно больше питаться зимой.

– Что скажете? – переадресовал вопрос глава деревни начальнику отдела провизии и складов.

– Не уверен, что мы это потянем, – честно сознался толстый лысоватый мужичок, потупив взор. – Нужно просчитать пайку. Двойную порцию не обещаю, запасов у нас достаточно, но это же пока только по расчетам, дополнительно можем, думаю, немного усилить, но я пока не уверен, все же это первая зимовка, кто знает, как пойдет...

– Ну, хотя бы так, – согласился Олег. – Зимой дичи будет поменьше, но все равно, думаю, достаточно, плюс по снегу выследить будет проще, так что предлагаю усиливать «дальние» еще и охотниками. Пока солдаты лямку тянут, могут и

поохотиться. Одного охотника хорошего достаточно будет, думаю...

– Согласен...

– Поддерживаю... – донеслось от стола, и Леший в который раз убедился, что в составе комиссии заседания собрались правильные люди, которые реально хотят решать проблемы, а не создавать их на ровном месте.

С ними он уже не раз находил решения сложных организационных вопросов, поднимая и улучшая условия жизни в деревне.

– Ну что ж, – хлопнул руками Алексей, выслушав остальные пожелания, заканчивая совещание. – Если вопросов больше нет, то давайте, до завтра. Расходимся, занимаемся по плану. И да, Олег, – вспомнилась еще одна важная вещь. – Когда там наша разведка возвращается? Сегодня ведь? – следопыт кивнул. – Сообщи, как только прибудут...

– Конечно, само собой! Они пока на связь не выходили, так что, может быть, не раньше ночи доберутся, а то и вовсе завтра... Если завтра не придут, сутки ждем и по протоколу на поиски... Но там из «Соколов» наши, потому, думаю, все нормально будет.

– Добро, – кивнул Леший, распуская совещание.

***

Группа дальней разведки к ночи не вернулась и связь с ними не появилась ни на второй, ни на третий день. Леший начал беспокоиться, но такое уже случалось, разведка – де-

ло такое. Никогда точно не знаешь, сколько времени займет путь. В подобных случаях, когда рейд затягивался, необходимо было выслать небольшой отряд, который мог бы подойти на достаточное расстояние, чтобы выйти на связь и сообщить о том, что группа задерживается, но в эфире стояла тишина.

– Что будем делать? – поинтересовался Олег у друга, нервно барабанил пальцами по столу.

– Не знаю, – также нервно покусывая губу, ответил Леший. – Что-то случилось. Дрона поднимали, на пять километров вокруг их не видно, сигналов тоже никаких. Мне это не нравится. Надо, наверное, вторую группу собирать. Что думаешь?

Олег помолчал, обдумывая варианты, но согласился с товарищем. Нужно было собираться и идти навстречу. Мало ли что могло в пути случиться... Орда могла вернуться и перегородить путь, мародеры повалялись из своих нор, или еще какая напасть произойти, но так или иначе нужно было отыскать потерянный отряд, попытаться восстановить с ним связь и выяснить, что же все-таки произошло.

– Да, надо идти, – согласился следопыт с доводами.

– Хорошо, собирайся, выходим, – Леший посмотрел в окно, скривился. – Выходить надо сегодня... Скоро стемнеет, но тянуть до утра не вижу смысла. До заката успеем на гору подняться, авось больше и не потребуется... Будем надеяться, что у них просто дальняя связь накрылась и потому они

не могут связаться с нами.

– Согласен, – поднялся Олег. – Время есть, пойдём налегке?

– Берем джип, катим по дороге, попробуем пробить рацией, если не выйдет, возвращаемся и завтра выходим рейдовой группой. Пойдем налегке, шестеркой. Нам надо отыскать группу как можно скорее, будем надеяться, что с ними все хорошо, но на всякий случай вооружаемся при этом по максимуму.

Друзья резво покинули помещение после того, как были отданы распоряжения приготовить пикап и водителя. Нужно было спешить. Сердце Лешего предвещало беду, чуйка упорно твердила о том, что с не вышедшим на связь отрядом случилось что-то нехорошее...

***

Глава 3. «Непрошенные гости»

Обшитый металлом, оплетенный сеткой джип, переделанный из уазика, со снятой задней частью, выполненный теперь в виде пикапа, весь утыканный арматурой со станковым пулеметом в кузове, рванул с места практически сразу, как Олег и Леший запрыгнули в него. Следопыт вскочил, занимая место у пулемета, готовясь, в случае необходимости, быстро открыть огонь, а снайпер – на место пассажира. Обрисовав план маршрута водителю, они двинулись на поиски.

Машина летела по ухабам в сторону высокой горы. Дорога туда была пробита уже давно и регулярно чистилась от завалов. Погода стояла скверная. Тучи вновь накрыли небо, сильный ветер угрожающе поскрипывал стволами деревьев, а в завершение всего, вишенкой на торте, начался сильный ливень. Водитель гнал машину на пределе своих возможностей. Дворники не справлялись с потоком на лобовом стекле. Олег в кузове, промокший до нитки несмотря на добротный дождевик, едва успевал уворачиваться от провисших от влаги веток, а Леший, стуча зубами на каждой кочке, безостановочно пытался нащупать в эфире сигнал потерянной группы.

– Ты как там? – раздался голос Лешего в наушнике следопыта.

– Нормально, – отозвался Олег, изо всех сил держась за раму кузова. – Едем, едем, – подбодрил он, видя, как тень друга в кузове командует водителю сбавить скорость. – Не сахарный, не растаю!

Пикап, раскидывая комья грязи, объехал упавшее молодое деревце и встал, слегка проехав юзом, скатившись с небольшого холмика, остановившись прямо в глубокой луже. На середине длинного, пологого, но затяжного склона, в который осталось подняться машине, чтобы выкатиться на специальную площадку, высвеченный мощными фарами виднелся не хилый завал. Два, а то и три дерева, подмытые бегущим по краю дороги ручьем, не выдержали напора сильного ветра и завалились, перегородив дорогу. Ехать дальше не было смысла. Леший выругался. Пикап застрял в ложбинке, скатившись с невысокого, буквально метра в три-четыре, холмика. Вытаскивать его теперь наверняка придется лебедкой. В тайге стремительно темнело. Снайпер открыл дверь, схватил сумку с рацией, вывалился в непогоду, сразу же провалившись в лужу практически по колени. Тут же рядом, поднимая брызги, выпрыгнув из кузова, нарисовался Олег.

– Вытаскивай машину, мы пойдем дальше пешком, – командовал Алексей водителю, нервно барабанившему пальцами по рулю.

Друзья, накинув автоматы на плечи, двинулись вверх по склону, меся ногами жирную грязь, оскальзываясь и постоянно матерясь, а водитель, грустно вздохнув, представляя,

как в ему в одиночку придется корячиться под проливным дождем, полез за дождевиком.

До места добрались они примерно за полчаса. К тому времени непогода лишь усилилась, а вокруг стало настолько темно, что пришлось включить фонари. Ветер дергал края одежды, закидывая в лицо капли дождя, шурша по капюшонам сорванными с веток иголками. Водитель рапортовал, что пикап удалось вытащить на взгорок, но грязи вокруг столько, что если буря не утомится в ближайшее время, домой они вернуться сегодня не смогут.

– «Сокол-один», «сокол-один», прием! – в который раз уже пытался «дозвониться» до потерянной группы Леший, крутя ручки радиостанции в луче налобного фонарика.

Станция молчала. Раскинутая на ветвях антенна при хорошей погоде могла легко покрыть расстояние в сотню километров, но из-за грозы сигнал очень сильно искажался. Сильные помехи постоянно сбивали с толку. Казалось, вот-вот в треске и гудении слышится что-то похожее на голос, как тут же невнятное бормотание перерастало то в шипение, то в завывание, а через мгновение небо разрезала вспышка молнии. Гроза приблизилась уже вплотную, и оставаться на вершине горы с мощной радиостанцией становилось опасно.

– Надо уходить, – с тревогой осматривая в бинокль тайгу и горизонт, высматривая, не мелькнет ли где костер, отблеск фонаря или не взлетит ответная сигнальная ракета, пробормотал Олег. – Гроза близко, сождем станцию к чертям.

Леший покачал головой. Оставаться было опасно. Он еще раз дал в небо желтую ракету и замер, до боли в глазах всматриваясь в чуть более светлое пятно неба между нависшими грозowymi тучами и чернеющей тайгой. Взглянув на часы, он начал собираться. Нужно возвращаться к машине. В такую грозу сигналу не пробиться, сколько бы он не долбил эфир.

– Вижу! – внезапно взволнованно выкрикнул следопыт, указывая куда-то на запад.

Леший вскинулся, и тоже смог рассмотреть угасающий шлейф желтой ракеты. Он вновь подключил антенну и попытался вызвать группу, но ответом по-прежнему были помехи.

***

Выстрелив в небо еще четыре ракеты, двигаясь на ответные вспышки, снайпер и следопыт наконец-то вывалились из густого подлеска на одну из своих троп. Группа обнаружилась еще минут через пятнадцать. Уставшие, измотанные, четверо бойцов по двое тащили импровизированные носилки с двумя ранеными бойцами.

– Что случилось? – первым подскочил Леший, подхватывая падающее тело ближайшего к нему бойца.

Группа оказалась настолько вымотанной, что едва держалась на ногах. Олег кинулся к раненым, осматривая их, проверяя самочувствие остальных.

– Леший, – хриплым голосом, оторвавшись от фляжки

с водой начал старший «Сокол». – Банда... Банда мародеров... Они идут с юга по тракту. Большая. Голов сотен пять... Мы сперва следили, прошли за ними километров двадцать. Сволочи нас засекли. Нарвались на засаду. Машину потеряли, едва ушли. Корня зацепило, пришлось сворачиваться. По пути еще и Прохора подстрелили... Мы оторвались, следы замели, срезали через ущелье. Рация в хлам, БК на нуле, еще и мертвяки попёрли откуда-то... еле отмахались. Корню плохо, пуля в живот. Мы ее вытащили, дырку залепили как смогли, держится на промедоле. Сильный, но надо к Юрьичу скорее. Прохору в ногу, кость перебило... – боец снова сделал жадный глоток.

В луче фонаря его лицо выглядело белым, осунувшимся, с признаками нечеловеческой усталости. Зрачки расширенные, язык распухший, видать ребята и сами на стимуляторах неслись последние сутки. Одежда у всех разорвана, местами окровавлена. Олег вернулся с докладом.

– Прохору срочно операцию надо, у второго нога, еще у одного несерьезное ранение. Пацаны на последних силах...

– Вижу, – отмахнулся Леший, жестом прося старшего продолжать.

– ... мы их скинули, колонна в город пошла, они в трех днях пути от нас. Идут медленно. Техника есть серьезная, разведка впереди катит, но там скот, рабы в цепях, из-за них медленно тянутся... мы нескольких положили, стволы у них нормальные, есть «тяжелые». Леший, эти твари людей в це-

пях тащут! Баб насилюют, а мужиков и детей раненых мертвякам скармливают... Мы сами видели... Это не люди, Леший, это твари! Надо их валить, иначе они на деревню обязательно выйдут!.. – срываясь на хрип, закончил боец.

Алексей задумчиво посмотрел на следопыта. Тот хмуро кивнул головой.

– Так, раненых тащим срочно, у нас джип под горой стоит, дома будем решать что делать, надо пацанов довести. Вы молодцы, важную информацию притащили. Не волнуйся, мы этих тварей в землю затрамбуем...

***

– Нужно затаиться и выждать! – кричал начальник производственного отдела на всеобщем собрании. – Они тогда мимо пройдут! До города далеко! Наберут там припасов и свалят!

– Валить уродов надо! – не соглашался Олег. – Твари это, а не люди!..

– Уходить в лес!

– За яйца их подвесить!

– Надо подождать и посмотреть, что дальше будет! – галдели люди наперебой.

Леший устало потер лоб. Час назад они довели раненных, по пути все же потеряв Корня. Парень держался, как мог, но с ранением в живот, даже при наличии отличной хирургии рядом, не много шансов выжить, а что говорить о ситуации, в которую попали они. Собрав всю информацию с от-

ряды, пересмотрев ролики, снятые на видеокамеру, которые каждая рейдовая группа носила с собой, он решил собрать большой совет, подняв народ посреди ночи. Явились многие. Женщин и детей на собрании практически не было, но главы семей пришли практически в полном составе. Скрывать новости Леший не собирался, здесь нужно было принимать очень важные решения, от которых может сложиться дальнейшая судьба и жизнь людей, вверивших ему свою жизнь. Он был готов взять ответственность за результат, считая, что она целиком и полностью висит лишь на нем. Люди не зря выбрали его в руководители анклава, но само решение, как им быть дальше, должны были принять сами люди. Военные сразу заявили, что готовы выполнять любой данный им приказ, но вот гражданское население раскололось на несколько лагерей. Пресытившиеся спокойной жизнью под защитой надежных стен и верных решений руководства, они стали забывать, в каком мире живут. Некоторые даже вообще выступили с предложением, если мародеры придут в деревню, откупиться от них провизией.

– А бабу ты им свою тоже отдашь? – взревел Олег на такое заявление от какого-то розовощекого лысого пухляша. – Дочек им отдашь, если те потребуют?! А ведь потребуют!.. Мы видели, что они с бабами делают, показать тебе?! А?! Показать?!

Следопыт орал на толстяка, схватив за грудь, выплевывая каждое слово в лицо.

– Нельзя с тварями в переговоры вступать! Нельзя! Валить тварей, на деревьях развесить, чтобы уродам неповадно было!

– Успокойся, Олег, – с высокой трибуны попросил Леший и поманил друга к себе.

Следопыт, яростно сжимая кулаки, медленно двинулся через толпу, словно ледокол, раздвигая человеческое море своей широченной грудью.

– Твари, – шипел он, вспоминая кадры, заснятые разведчиками. – Твари!

Внезапно кто-то схватил его повыше локтя, и мужчина уже хотел было отвесить кулачищей в край охреневшему прямо в лицо, но вовремя рассмотрел тронувшего его человека.

– Катька?! – удивился он, прижимая девчонку к себе, чтобы ее не толкали кричащие и спорящие вокруг люди. – Ты что тут?!. А ну, марш домой!

– Олежа, – прижалась она сильнее к мужчине. – Это что, война будет?

Ее глаза были наполнены страхом и ужасом. Огромные, круглые, зеленые... Следопыт с трудом смог отвести от нее взгляд, тяжело сглотнул.

– Бесовская дочь...

– Курва...

– Ведьма!.. – зашипели рядом немногочисленные женщины, пришедшие на собрание, искренне завидовавшие мало-

летке, которая смогла приворожить самого видного жениха анклава.

Олег взял девушку за руку и потащил за собой, выдергивая из галдящего и ревущего моря. О их связи уже давно судачили, прознав, придумав или подметив, уже и не разберешь, приписывая уже и то, что Катька беременна от Олега и даже то, что следопыт и к матери ее захаживает, а то и вообще оргии в доме устраивают. Слухам, ходившим по деревне, конечно, верили не все, отмахиваясь, мол, Катька девчонка хорошая, Олег мужик правильный, а Леший так и вообще, опора и поддержка, но были и те, кто охотно, за глаза, раздувал, выдумывал и украшал где-то подслушанное.

– Катя! – заметил Леший дочь, ведомую другом, сделав паузу в очередной словесной перепалке с каким-то мужиком, выкрикивавшим из толпы призывы мирного решения вопроса. – Мама где?

– Дома, с Сашкой, – трясясь всем телом, проблеяла девчонка, оказавшись на небольшой сцене, оглядываясь вокруг.

– А ты что тут делаешь? Отведи ее домой, пожалуйста, – обратился он уже к Олегу. – Скажи маме... – Леший замаялся. – Нет, я сам приду, скажу. Скорее давай домой...

– Война будет? – снова задала вопрос Катя и прочитала ответ во взгляде «отца».

Ахнув, прижав руки к лицу, она все же позволила Олегу увести ее со сцены. Всю дорогу домой она держалась, обдумывая услышанное и увиденное, но лишь переступив порог

дома, ощутила, как сильно сжимала ладонь следопыта от накотившего на нее страха. Мужчина передал дочку матери, вкратце обрисовал случившееся и призвал не паниковать.

– Мы все решим. Леший сообщит, если нужно будет собираться. Вы пока не волнуйтесь, но будьте наготове, мало ли как дела обернутся. Деревня гудит, там уже чуть не до драки дело дошло, – следопыт сплюнул, – уроды бесхребетные... Я к Лехе, а вы тут давайте это... – он замялся, посмотрел на Катю, – в общем, не переживайте, все пучком будет.

Он улыбнулся, и улыбка, чистая, добрая, настоящая, смела все тревоги с лиц испуганных женщин. Олег и Леший все решат. Они их защитят и не дадут в обиду. Иначе и быть не могло!..

Следопыт вышел, попрощавшись, бегом направился обратно, на шум и гомон толпы.

***

– Ска! Нет, ну ты слышал! Деревню сдать!.. – рычал Алексей, захлопнув дверь в кабинет.

– Ну что ты хочешь, они ж боятся... – пытался оправдать работяг Олег, хотя еще несколько минут назад сам был готов бить морды и выбивать зубы за подобные высказывания.

– В штаны насрали! – продолжал беситься Леший и с силой ударил кулачищами по столу, от чего тот хрустнул и столешница, пойдя трещинами, переломилась.

– Леха, успокойся! – попытался успокоить друга следопыт.

– Какой нах успокойся?! Ты видал? Ты видал? – снайпер подскочил к другу и чуть ли не в лицо ткнул растопыренной пятерней. – Пятеро! Пя-те-ро мужиков! Девчонку одну! Ты видел, как они ее?.. Твари! – Олег отвел руку Лешего.

– Видел, – скривившись, сказал он.

– Ну, а х..ли тогда?! Ей лет как Катьке! А они ее разом разложили! Уроды! Нееееет, – опустил Алексей голову, потрясая ей. – Мочить тварей!

– Да ясен хрен, мочить! – устало потер шею Олег. – Но надо подумать!

– Да че тут думать? – снова взвился Леший.

– Успокойся! – уже жестко потребовал следопыт. – Там пять сотен рыл! Такое с кондачка не решается, нахрапом не взять!..

Леший пошел по кругу, тяжело дыша, бешено вращая глазами.

– Пять рыл, пять, рыл... – повторял он все под нос, играя желваками и сжимая кулаки. – Ну уроды, ну гниды... И эти хороши, разведчики хреновы!.. Не остановили!

– Да они-то что?! Сам понимаешь, не могли себя раньше времени раскрыть! Успокойся, говорю! Что им было делать? Ну, твою мать, ну Леший!

Снайпер остановился, понемногу беря себя в руки. Сердце разогналось, словно мотор гоночного спорткара. Дыхание с присвистом вырывалось из пересохшей глотки. Вены на шее и лбу вздулись, грозя вот-вот лопнуть. Что это с ним?

Засиделся дома и организм требует войны, взрывов, запаха горелого пороха, разорванных кишок и крови? Или старость? Одомашнился? Стал нервным, потерял хладнокровие и рассудительность... Э не, друг. Так и до инфаркта недалеко, а тебе ведь всего 38... Надо брать себя в руки, снова становиться тем Лешим, который одним своим именем наводил ужас на все близлежащие поселения, кем детишек на ночь пугали непослушных, а мародеры ссали в штаны, завидев его лохматый костюм, и бежали к своим мамочкам от фирменного оскала.

– Ладно, – наконец-то устало проговорил он, распиная обломки столешницы по полу, в поисках каких-то бумаг. – Ты прав, извини. Надо подумать...

– Вооот! – выдохнул Олег, тоже понемногу успокаиваясь.

– Созывай военный совет...

***

– Лёш, – позвала Надя мужа, задумчиво стоявшего перед запертым шкафом.

– Да? – отозвался он, глядя перед собой в одну точку.

– Все плохо?

Женщина стояла, прислонившись к дверному косяку, не решаясь приблизиться. Леший вернулся лишь под утро. Экстренное совещание, собранное сразу после всеобщего схода, явно было жарким. Алексей выглядел уставшим и хмурым. Сейчас он стоял, раздумывая, стоит ли нарушать данное жене, а главное, в первую очередь, самому себе слово

никогда больше не надевать этот чертов костюм? Стоя перед закрытой, покрытой пылью дверью, он буквально физически ощущал, что его что-то манит. Некий магнит тянет открыть дверь, сорвать замок, распахнуть сундук и достать зеленую, пропитанную кровью, порохом и смертью ткань, ставшую ему за долгое время второй кожей.

– Да, – тяжело проговорил наконец-то он и взялся за ручку.

Двери тихо скрипнули, отворяясь впервые за долгое время, и темное нутро шкафа разверзлось, радуясь своему хозяину, который куда-то запропастился...

***

Колонну провожала вся деревня. Кто-то радостно, прося как следует навалить залетным уродам, кто-то, требуя одуматься и не лезть первыми на рожон. План, разработанный за ночь, был отрепетирован и заучен до мелочей. Алексей не сомневался в его удачном исполнении. Было решено устроить бой в городе, воспользовавшись внезапностью и знанием местности.

По плану, группа Лешего должна была нанести резкий удар, с максимальным уроном и отступить, заманивая преследователей на минные поля, организованные группой Олега, который должен встретить бандитов шквальным пулеметным огнем. План был прост и от этого гениален. Какая разница, сколько противников, если они загнаны в мышеловку и вынуждены двигаться в бутылочном горлышке?.. Правиль-

но. Никакой. Старая военная стратегия...

Колонна ушла, сопровождаемая женскими слезами. Надя, борясь с подкатившим к горлу комом, прижимала к себе дочь, которая не могла сдержать эмоций. За это время родители уже как-то свыклись с ее влюбленностью в Олега, и даже Надя, строгая в вопросах воспитания дочери на тему любовных отношений, на удивление легко приняла весть о том, что ее дочь влюблена в мужчину, который по возрасту чуть младше ее мамы. В конце концов, Олег был надежным человеком и хорошим другом.

Первые сутки прошли тревожно. Связи с ушедшими не было, а ночью вторых суток до ушей островитян донеслись раскаты грома ведущегося в городе боя. Грохотало знатно, всю ночь, почти беспрестанно и лишь к утру раскаты стихли. Потянулось тревожное ожидание.

Колонна вернулась под утро третьего дня. Точнее то, что от нее осталось. Смотреть на разбитые, покореженные и обожженные машины было страшно. От двух десятков автомобилей осталась едва ли половина, а личного состава в ней и того меньше.

Как только головной УРАЛ вкатил на территорию деревни и, шипя пробитым радиатором, истекая маслом и бензином, чихнул, замерев на площадке за КПП, над деревней повисла гробовая тишина. Люди замолчали, птицы стихли, и лишь одинокий пес в опустившемся тумане, где-то на самой окраине деревне тревожно завыл, предвещая недоброе.

Пассажирская дверь тяжело, протяжно скрипнула, на асфальт устало вывалился Леший. Надя взвизгнула, прижав руки к лицу. Окровавленный, с забинтованной головой, одним заплывшим глазом, с рукой на перевязи, он, прихрамывая, сделал первый шаг. Из второго Урала, не менее уставшим, распахнув водительскую дверь, вывалился Олег. Две женщины, не сговариваясь, кинулись на шею к любимым, и толпа, собравшаяся ранним утром встречать колонну, словно по команде, пришла в движение, загомонила, запричитала и зарыдала.

– Мы недооценили их, – прохрипел снайпер, пачкая жену багровыми пятнами. – Колонна разбита. Нужно готовиться к войне... Они скоро будут здесь...

***

Глава 4. «Осада»

– Что там случилось? – вытирая кровь с лица мужа, аккуратно поинтересовалась Надя.

Леший сидел, сгорбившись, глядя в одну точку посреди медицинского кабинета. За стенкой слышался голос Юрича, который раздавал команды студентам. Сегодня у них первый серьезный экзамен, подкинутый самой жизнью. Много раненых удалось вывести с поля боя, и всем им сейчас требовалась медицинская помощь.

– Я ошибся, – чуть ли не прошептал Леший.

Резким порывом он прижался к супруге, зарылся лицом в волосы, вдыхая аромат любимой женщины.

– Я ошибся, – шептал он, сдерживая ком, рвущийся из груди. – Мы применили старую тактику: разделяй и властвуй, но они применили еще более древнюю – враг моего врага мой друг... Уроды из города, которых мы не добились в прошлый раз, объединились с пришлыми. Местные город знают лучше нас. Первую часть плана нам удалось выполнить. Мы напали внезапно, положили многих, но потом все пошло кувырком. – Алексей замолчал, вспоминая тот ад, в который они попали сутки назад. – У них были гранатометы и пулеметы... – Надя отстранилась, помогла мужу снять китель, смочила в ванночке бинт и принялась отмывать раненую руку. –

Мы с парнями засели на четвертом этаже. Открыли огонь. По нам с граника прилетело. За тросы зацепились, вниз поехали, а по нам из пулика отработали. Я вниз скинулся, руку повредил, а пацаны так на тросах и повисли, как мухи в паутине... Вытащили когда уродов этих на минные поля, по нам из леса ударили, Олега прижали, зажали между двух флангов, окружили. Держались минут двадцать, потеряли половину парней. Потом решили на прорыв пойти... Оторвались уже только за мостом, когда взорвали его. Они за нами не сунулись, но мост быстро новый наведут или в объезд через броды... У нас от силы пара дней. – Леший замолчал, обдумывая мысли. – Нужно собирать народ.

***

– Зря полезли!

– Мы же говорили!

– Теперь нам точно конец! – гудел улей, вновь собранный перед сценой.

Леший стоял за трибуной, осматривая жителей. Быстро же они переобулись...

– Тихо! – не громко, но властно призвал он толпу.

– Что тихо-то?! – выкрикнул кто-то.

Алексей обежал взглядом лица, но кричавший себя никак не выдал. Люди, на миг угомонившиеся, вновь начали гудеть, тогда снайпер не выдержал. Выхватив пистолет, он несколько раз выстрелил в небо.

– Тихо я сказал! – прорычал он не своим голосом, с яро-

стью глядя на работяг. – Они все равно бы пришли! Пришлые снюхались с городскими. Те держат на нас зуб за прошлый пинок под жопу...

– Это все из-за тебя! – снова выкрикнул кто-то.

– Из-за меня? – зарычал глава, перекрикивая общий гомон. – Вы совсем охренели?! В прошлый раз они пришли грабить вас, я заступился, не дал вас порвать как шавок, а вы теперь так говорите?.. Я никого не держу! У нас примерно сутки, чтобы покинуть деревню. Пришлые обязательно доберутся до нас, и тогда никому не уйти. Собирайтесь, бегите на лесопилку или в другие деревни...

Из толпы в сторону Лешего вылетел какой-то предмет, снайпер, едва увернулся от просвистевшего в сантиметре камня. Тут же где-то в толпе раздались вскрипы, звуки потасовки и, расталкивая ошеломленный народ, на сцену поднялся Олег, таща за собой какого-то мужика. Тот держался за подбитый глаз и что-то причитал.

– Вот он, – негромко прокомментировал следопыт, пнув крикуна, повалив его на доски.

Леший вздохнул. Укоризненно посмотрел на упавшего. Хлебопек. Он знал всех жителей деревни, а уж разглядеть в толстоватом, розовощеком мужичке того, кто печет им хлеб, не составило большого труда.

– Так ты платишь мне?! – негромко прошипел Леший, и голос его заставил хлебопека заскулить.

Алексей выпрямился, презрительно глянул на мужичка,

который заплакал, что-то бормоча под нос, пуская сопли, низко опустив голову.

– Я допустил ошибку... Недооценил противника, – немного подумав, продолжил Алексей, слыша, как за спиной Олег стаскивает стонущего подстрекателя с помоста, – это полностью моя вина! Но то, что эти твари пришли к нам... это наша общая угроза. Здесь нет виноватых. Они пришли потому, что мы живем здесь! Им нужны наши ресурсы... Наши технологии... Наши женщины... Наш дом!.. – негромкие слова летели над площадью, на которой воцарилась тишина.

Олег подошел и встал рядом, всем видом показывая, что он останется с Лешим до конца. Снайпер неспешно переводил взгляд с одного жителя на другого, пытаясь подобрать слова. Люди опускали глаза. Кто-то шептал себе что-то под нос, кто-то переминался с ноги на ногу, кто-то нервно тербил одежду. Никогда он не умел говорить так, как требуют сейчас обстоятельства, а привык обычно действовать. Жестко. Решительно.

– Я здесь с самого начала, – внезапно раздался скрипучий голос из толпы.

Народ суетно расступился, давая дорогу старому врачу, который, высоко подняв голову, прихрамывая, двигался к сцене. Одежда его была вымазана свежей кровью. Сам врач выглядел уставшим. Седые волосы взъерошены, лицо белое, с впалыми глазами, кожа серая. Он шел вперед, презрительно осматривая тех, кто уступал ему дорогу.

– ... это мой дом! Только что я спас кого-то из ваших детей. Тех, кто был там, в городе вместе с Лешим и, знаете, что они мне сказали? – Алексей Юрьич поднялся на сцену, встал рядом с Лешим, с другой стороны от Олега. – Ни один из них не сказал, что он не прав, – палец ткнулся в сторону снайпера, – или что нужно было поступить по-другому! – врач обвел взглядом притихшую толпу. – Все, кто может держать оружие в руках, сказали, что готовы встать на защиту своего дома! Ни один не сказал, что хочет уйти... Они поклялись защищать вас от тех уродов, что идут на нашу землю, а вы готовы сдать ее? Тогда я сейчас приду и скажу вашим сыновьям, что его мать или отец хотят открыть ворота тем, кто стрелял в их сыновей, кто жег их и взрывал... Что все это, – Юрьич обвел рукой деревню, – вам не нужно... – Толпа заволновалась. Алексей благодарно кивнул головой, и старый врач по-доброму улыбнулся. – Это мой дом, Леший. И я останусь с тобой до конца!..

– Я понимаю ваш страх, – снова взял слово глава деревни, – те, кто хочет, повторяю, могут уйти. До лесопилки не так далеко. Собирайтесь сейчас, вас сопровождают. Мы эвакуируем женщин и детей. Остальные, кто останутся, должны понимать, что шансы выжить у нас не велики, но мы хотя бы попытаемся... Я не отдам свой дом этим уродам просто так!.. Пусть они попробуют отобрать его у меня!..

– Лех, – позвал из-за спины Олег, и голос, которым он это сделал, заставил волосы на голове Лешего пошевелиться.

Он медленно обернулся и встретился взглядом с другом...

– Они уже здесь, – обреченно уронил слова, словно приговор, следопыт, убирая руку от гарнитуры рации в ухо. – Средний пост докладывает о колонне. Она будут здесь через десять-пятнадцать минут...

***

Деревня гудела, словно железнодорожная станция в час пик. Народ носился с ящиками, мешками, инструментами и просто так, выполняя поручения.

– Взводные, звеньевые, – кричал Леший, стоя у КПП, раздавая приказы, – все ко мне! Снайперов на вышки, приготовить паром, водолазам подготовить бочки с хлором, активировать мины и заграждения в воде... Пулеметные расчеты туда, туда и туда, где народ с «ближнего»?

– Заканчивают минирование, – отозвался стоящий рядом Олег, дублировавший приказы по рации, – две минуты.

– «Соколы», ко мне! Олег, гони «соколят», пусть вывозят людей паромами, по спискам. Сперва всех из первого, женщин и детей, потом, если удастся, второй ходкой остальных. Нам нужно вывезти как можно больше мирного народа...

Гул вокруг сводил с ума. Люди бегали, что-то кричали, возводя баррикады, занимая позиции согласно отработанным схемам, готовясь отражать нападение непрошенных гостей. Сердце в груди снайпера стучало, словно молот, разгоняя по крови адреналин, ожидая ту самую минуту, когда

начнется бой и все встанет на свои места, станет привычным и простым.

***

– Внимание! – сурово глядя на подростков, начал Олег, собрав «соколят», которым предстояло в будущем из, так сказать, «кадетов» перейти в полноценную армию острова, когда они подрастут. – Ваша задача собрать население по списку, погрузить их на паром, обеспечить переправу и безопасную выгрузку гражданского населения на берегу. По приказу вернуться за второй группой или сразу выдвинуться в сторону лесопилки. Враг настоящий, это не учения, как вы понимаете, и на вас сейчас все надежды. Взводный, – позвал Олег и из отряда, выстроенного перед КПП, отделился щуплый парнишка. – Раздать приказы звеньевым. Сынок, я на тебя надеюсь!..

– Да, пап, я не подведу! – отчеканил Петька, удерживая слезы от важности момента... – Первое звено – подготовить и проверить паромы, второе, третье и четвертое – собрать население, пятое звено – проверить всех прибывших по спискам, приступаем!..

Олег грустно вздохнул, глядя, на совсем еще юнцов, которые еще вчера гоняли мяч по траве, играли деревянными автоматами, а сегодня жизнь уготовила им такую суровую судьбу. Украдкой смахнув одинокую слезу, он, сам не осознавая, что делает, перекрестил сына в спину, который вместе со своей группой мчался выполнять поставленный при-

каз.

***

После вечности, сжавшейся в несколько минут тяжелых ожиданий, из леса наконец-то показались они. Неспешно лениво на берег выкатился джип. Сверху откинулся люк, из него высунулась голова. Голова поднесла рупор к дырке, из него сперва раздался скрежет, а затем гнусавый голос, какой бывает у человека, долгое время болевшего гайморитом или имевшего «заячью губу».

– Слышь, народ! Мы, стал быть, к вам с предложением. Сдаетесь без боя и многие из вас, стал быть, выживут. Главного вашего, стал быть, мы, конечно, казним, кое-кого еще тоже, но остальные-то, стал быть, жить будут... Даю, стал быть, десять минут!..

Люди, окружавшие Лешего, ждали решения, и он не заставил себя долго ждать. Молча, поднявшись над баррикадой, он ни секунды не мешкая, не сомневаясь в своих действиях, вскинул оружие, прижал к плечу и нажал на спуск. Ружье грохнуло. Пуля, вылетев из ствола, за мгновение достигла цели, разбив рупор, пробороздив говорившему щеку и вырвав часть уха. Джип дернулся, мужик свалился в люк, заливая кровью все вокруг, и машина, визжа коробкой, развернувшись на мокром песке, скрылась в лесу.

Толпа на острове радостно взревела, потрясая оружием.

– Пошел ты, – сплюнул снайпер, жалея, что не пустил пулю в лоб, а решил немного поиграться, теперь понимая, что

подобный поступок был непростительной ошибкой.

***

Пришлые ударили из леса слаженно. Застучали автоматы, загрохотали пулеметы, бабахнули ручные гранатометы. Свинцовый шквал ударил в стены брустверов, заставляя защитников деревни залечь.

– Отчеты! – проорал Леший в рацию, когда отгремела первая канонада.

В наушнике тут же, по очереди, забубнили голоса взводных, сообщая о том, что убитых и раненых нет.

– Снайперы, заткнуть гранатометчиков и пулеметчиков! – отдал приказ Леший и сам схватился за винтовку.

Выждав момент, когда в его секторе затихнут орудия противника, он быстро выглянул, всмотрелся в берег, вскинул винтовку и сделал первый выстрел. Через пару секунд с вышек донесся чуть ли не слаженный грохот и в рядах противников возникла неразбериха. Народ на берегу заволновался, видя первые окровавленные тела на своей стороне. Командиры что-то закричали, но из-за расстояния их слов было не разобрать, замахали руками, призывая подчиненных укрыться за деревьями.

Второй залп вражеских орудий принес первые потери на стороне защитников. Погибли сразу трое. Со скрытых позиций, выжидая удачного момента, забарабанили пулеметы, по рации пришло сообщение от береговой охраны, они заметили три приближающиеся к острову надувные лодки. Леший

оскалился.

Первый взрыв раздался через пару секунд. Лодка, налетев на заминированный участок воды, взлетела в небо, поднимая брызги, орошая все вокруг кровавым дождем. Вторая лодка, не успев сбавить ход, также угодила в западню. Третья, уйдя по дуге в сторону, на всем ходу внезапно наткнулась на установленные под уровнем воды ежи из бревен и арматуры. Пропоров днище, она быстро затонула, а по барахтавшимся в воде из ближайшего дома одновременно ударили два автомата.

От берега, видимо совсем потеряв голову от безумия, отчалили еще четыре лодки. Первая из них, пустая, с заклиненным рулем разорвала очередную мину, и остальные смогли практически беспрепятственно достигнуть песчаного пляжа. Выпрыгнув на берег, пришьлые, крича и улюлюкая, поливая огнем близлежащие дома, кинулись вперед, однако сделав несколько шагов, провалились в замаскированные ямы.

Первый упавший боец взвыл от боли в проткнутой куском арматуры ноге, второй, упавший рядом, заорал от ужаса, видя, как к нему потянулись скрюченные пальцы прикованных к центру ямы ржавыми цепями мертвяков. Раздался суматошный огонь, быстро однако захлебнувшийся, переросший в бульканье разорванных глоток и жадное урчание оголодавших зомби.

– Господи, – перекрестился мужичок, наблюдавший за картиной из окна стоявшего на берегу дома.

– Ничего, Петрович, держись, – поддержал товарища паренек, засевший рядом, судорожно сжимавший автомат посиневшими от напряжения руками.

С берега раздались выстрелы, это те, кто не успели провалиться в ямы с первой группой торопышей, помчавшихся на штурм деревни, расстреливали ямы с заточенными в них мертвяками. Петрович, выждав момент, вновь перекрестившись, уложил цевье автомата и, коротко помолившись, вжал курок.

– Прости, Господи, – шепнули губы, и оружие затрепыхалось в сильных старческих руках.

Пятьдесят метров для «калаша» не такая уж и дистанция. Точнее сказать, совсем не дистанция. Одной длинной очередью старик положил сразу троих, серьезно зацепив еще двух высадившихся на берег диверсантов, и тут же, не вставая, на карачках отполз от окна в глубь комнаты, а потом и вовсе – в коридор, а оттуда выбежал на улицу. Прикрывавший напарника паренек семенил рядом, не отставая, постоянно озираясь по сторонам. Чуть дальше по берегу причалила еще одна лодка, и он поспешил разрядить в еще не соскочивших на берег людей свой магазин.

***

Взрывы и выстрелы разносились по всей деревне. Отряды островитян, засевшие на своих постах, пока успешно отражали атаки пришлых, однако анклав все равно нес потери. Опробовав оборону «в лоб», мародеры перешли к другой

стратегии. Поняв, что нахрапом остров не взять, они выставили на берегу две шеренги связанных, измученных рабов и продолжили вести огонь, скрываясь за их спинами.

– Надо стрелять, – рычал Олег, бессильно наблюдая за тем, как подлые трусы играли на их чувствах.

– Нельзя, – досадливо отвечал Леший, пытаясь безуспешно выцелить вражеского снайпера, засевшего где-то в тени леса. – Там же мирные...

– Надо стрелять! А то они нас так перещелкают из-за их спин, Леший!

– Нет, Олег, я не отдам такой приказ!

– Леший! – взревел раненым медведем друг. – Но нас же всех положат!

Бросив быстрый взгляд по сторонам, осмотрев позиции своих бойцов, следопыт досадливо ударил кулаком в бетонную плиту, за которой укрывался и, зажмурившись, нехотя, все же прокричал: «Ого-о-о-онь!».

Пулеметчик, укрывавшийся за стальным щитом своего оружия, расслышав приказ, напряженный до предела, вжал гашетку. С конца ствола оружия сорвалась первая искорка. Огромная пуля устремилась вперед, а в сторону от оружия полетел первый патронодержатель.

– Отста... – начал орать Леший, видя, как второй, третий, а за ними четвертый трассерный росчерк устремляется к берегу, – ...вить! – донеслось окончание приказа, утонувшее в грохоте выстрелов.

Шеренга из рабов упала, скошенная одной очередью. Леший взвыл, с яростью посмотрел на друга, который уже встал на одно колено и поливал короткими очередями открывшийся строй пришлых. Выматерившись, он подхватил винтовку и, неуклюже удерживая ее раненой рукой, направил прицел в чашу.

Сердце сделало удар, разгоняя кровь. Он задержал дыхание, входя в состояние «невидимости». Теперь вокруг больше не было ничего. Не было выстрелов, взрывов, криков раненых, не было свистящих в опасной близости пуль и осколков. Была лишь прицельная сетка и точка, в которую нужно было попасть.

Второй удар сердца. Капелька пота сорвалась с виска и зависла в воздухе. Леший впился взглядом в темноту, выискивая собрата по оружию. Темнота и спокойствие. Прицел сам собой навелся на одно ему известное место, палец вжал спусковой крючок. Винтовка лягнула в плечо, и пуля двенадцатого калибра покинула свою колыбель.

То, что он попал, Леший понял по выпавшей из кустов винтовке. Она неспешно скатилась по траве, блеснула разбитым оптическим прицелом, словно оценивая, ставя «лайк» точному выстрелу соратницы, сожалея о том, что сама не успела и не смогла.

Леший медленно отлип от прицела, выходя из своего странного состояния, преодолевая патоку времени. Повернулся, сурово посмотрел на товарища. Тот на мгновение,

уловив взгляд, обернулся, пожал плечами, словно извиняясь за отданный приказ и, широко улыбнувшись, показал большой палец. В следующее мгновение шальная пуля ударила ему в грудь, бросила мужчину на спину. Автомат завертелся в воздухе, воткнулся стволом в песок и, чуть покачнувшись, замер в таком положении, словно могильный крест. Леший, еще не веря увиденному, онемело смотрел на тело друга, лежащего у его ног.

– Олееееег! – раздался рев чудища, разлетевшийся над деревней, пересиливая своей силой все залпы орудий и разрывы гранат разом.

Тугое, медленное пространство не пускало Алексея к другу. Он стремился к нему изо всех сил, но тело, словно накачанное азотом, застывшее в колоду, не хотело подчиняться. Капли крови срывались изо рта следопыта с кашлем, орошая лицо и грудь. Рука снайпера, выброшенная вперед, коснулась плеча товарища. Олег скривился от боли и посмотрел в глаза друга. В его взгляде не было страха. Не было в нем и гнева. Одно лишь непонимание и чертовская, фанатичная искорка, пылающая во взгляде закоренелых солдат.

Мужчина скривился, когда Алексей дернул друга за лямку разгрузочного жилета, подтягивая к себе.

– Куда тебя?!

Леший аккуратно сунул руку другу под жилет на спине, вынул, осмотрел ладонь. Машинально провел по подмышкам, шее, в паху, все, как учили. Взгляд на ладони. Сухие.

Облегченный выдох.

– Жилетка... – через кашель выдавил следопыт, плюясь кровью из разбитой губы, – ...словила...

– Твою мать! – выругался снайпер, ощущая, как тело начинает колотить нервная дрожь. – Твою мать! Твою мать! Твою мать!..

– Не ори! – морщась, следопыт стянул бронежилет, откинул в сторону и потер ребра, привалился спиной к бетонному блоку.

Короткий взгляд на исковерканный, погнутый и разорванный, словно от разрыва плитник, и сразу все стало понятно. Броник словил тяжелую пулю, не ниже "12.8". Повезло, что сердечник был не стальным и пуля, угодив в него, раскрошилась, превращаясь в мелкие осколки, которые словно дробинки разорвали ткань бронежилета. Работа снайпера или шальная пулеметная залетела. Леший выдохнул, отер лицо, молча, не сильно, ударил друга кулаком в плечо и, подхватив винтовку, сменил засвеченную позицию, оставив товарища отдыхать в безопасном месте.

***

Бой длился уже практически час, постепенно теряя интенсивность. Пришлые несли серьезные потери, не имея подготовленных укрытий, но их было слишком много. Все подводные мины давно уже взорвались, и если бы у мародеров были еще лодки, они наверняка смогли с легкостью высадить десант на остров.

– Экономим патроны, – отстегнув свой магазин и осмотрев его, скомандовал Леший, опускаясь на землю.

Дым от пожаров и выстрелов висел удушающей шапкой. Солнце, выглянувшее сегодня посмотреть на развернувшуюся баталию, пробивалось сквозь коричневые клубы дыма, причудливо играло на выщербленных сотнями попаданий стенах брустверов.

– Долго не продержимся, – удрученно проговорил Олег, вернувшийся в строй, собрав отчеты от оставшихся в живых солдат. – Патроны на исходе, паром выйти не смог, там по кустам «зайцы» сидят с автоматами, не подпустят, утопят...

Леший устало потер горящий болью старый шрам на глазу, осмотрел бойцов. Такие же уставшие от напряжения, чумазые, окровавленные, с дикими глазами, они ждали его решения.

– Нужно выводить плот. Это первоочередная задача... – Алексей замолчал, обдумывая дальнейшие действия. – Сколько осталось патронов?

Бойцы защелкали магазинами, проверяя боекомплект.

– Два магазина, один, половина, пустой, один, пустой, пустой, почти пустой, пустой... – донеслись грустные голоса «Соколов».

– Мужики, – поднялся снайпер, протягивая свой автомат ближайшему бойцу, у которого не осталось даже патронов в пистолете. – Надо тащить их всех сюда. По воде паром не уйдет, если по ним откроют огонь. Нам нужно заставить этих

тварей собраться в одном месте. Пускаем газ, поднимаем туман. Идем, если надо будет, в рукопашную, но тащим уродов со всего леса к «ближнему». Олег, подрываешь его по команде. Взорвешь за нами мост...

– Еще чего, – оскалился следопыт, откладывая автомат в сторону, вынимая нож из ножен. – Я с тобой... И не спорь!..

– Ай, – махнул Леший рукой, не желая и не имея сил спорить.

Тяжело, но он поднялся, вытер катившийся по лбу пот. Осмотрел десяток бойцов – все, что осталось от защитников, удерживавших КПП, да еще пара десятков по деревне на позиции, остальные мирные.

– Мужики... – хрипло попытался подобрать он слова, но те никак не шли в голову.

– Бать, – отозвался какой-то парнишка, – да все понимаем...

– Мужики, – снова начал Леший сглотнув. – Сейчас мы встанем и дойдем до этих тварей... У нас нет выбора. За нами дети и жены, матери и сестры. Если мы не сделаем это, если не стащим всех уродов в одно место, им конец. Большой, волосатый конец в каждую... – снайпер осекся. – Ну, вы понимаете, о чем я... – Он медленно, прихрамывая, развернулся лицом в сторону насыпи, которая вела с острова на берег. – Мы этих тварей в землю затрамбуем!.. – прошипел он, не оборачиваясь, – они у нас тут своими кишками так почву удобряют, что кедровые вырастут до неба!.. – позади раз-

далось шуршание поднимающихся с земли бойцов. Леший сжал кулаки, напряг скулы. – Пошли, похороним их тут и ляжем там сами, если нужно... Выпустить газ! – прокричал он, полуобернувшись к бойцам, занявшим оборону в здании КПП.

– Водолазы уже на берегу, готовы ударить с запада. С дальних подтянулся отряд, прижмет их с севера, – подсказал Олег.

Леший кивнул.

– Щиты к бою! – прокричал он, поднимая здоровенный тактический щит, уложенный в специальную нишу, поверх еще десятка таких же. – Мы ударим с севера, заставим тварей оттянуться на восток...

– Аба? – ухмыльнулся следопыт, понимая задумку товарища.

Леший кивнул, окинул взором тайгу, что-то прошептал, склонив голову.

Тайга на востоке от озера была под строжайшим запретом на посещение. Что-то страшное поселилось там несколько месяцев назад. Что-то пугающее и опасное. Однажды Леший побывал там, а когда вернулся, строжайше запретил даже приближаться к чащобе. Никто и никогда не видел того, что поселилось там. Сколько бы смельчаков туда не отправлялось, ни один, кроме Лешего оттуда так и не вернулся. Теперь же снайпер решил воспользоваться сложившейся ситуацией и обернуть стратегию пришлых и городских мароде-

ров о враге и его друге в свою пользу.

Вода в озере забурлила, испуская тяжелые желто-белые струи тумана, которые быстро стали превращаться в облака, а те в сплошную пелену.

– Выпускайте "Кракена", – проговорил Алексей в рацию и первым, подняв щит, когда туман поднялся уже выше людей, двинулся вперед.

По команде с пульта, глубоко в лесу, за спинами пришлых, надежно укрытые от случайного взгляда листвой и иголками, сдвинулись несколько настилов, отворяя проходы в глубокие пещеры, пронизывавшие рядом стоящие горы. Тяжелый трупный смрад вырвался из разверстых проходов в преисподнюю, и что-то темное двинулось на свет...

Леший шел впереди, неся перед собой тяжелый военный щит. Справа, прижавшись своим щитом, шел Олег, слева, прихрамывая – Ванек. Десяток бойцов, двигаясь по неширокой насыпи, скрытые густым туманом, который постепенно уже начинал резать горло, и высокими загородками из различного металлического мусора, клином двигался вперед, а на другом конце деревни к отчаянному и самоубийственному рывку готовился старый понтон, полностью заполненный плачущими и причитающими женщинами. Они прижимали к себе детей, сами прижимались друг к другу, искали поддержку и опору.

– Уйди, сосунок! – орал, размахивая металлической трубой, какой-то мужик, пытаясь пройти в ангар, выстроенный

у самой воды, до поры, до времени имитирующий покосившийся, разваливающийся сарай, в котором и стоял огромный понтон с двумя мощными моторами.

– Зашибу! – орал он, багровея от лысой макушки до волосатых ладоней.

– Стоять! – нервно сжимал свой автомат Петька. – Нельзя! Только женщины, дети и люди из первого списка! Мы вернемся за вами во вторую ходку! Паром не выдержит столько народа!

Полтора десятка мальчишек, от пятнадцати до семнадцати лет, выстроившиеся в две шеренги в паре метров друг от друга закрывали спинами проход в сарай. Перед ними, сжимая кулаки, дубинки, вилы и даже обрезы, стояло десятка три, а то и четыре деревенских, кому не было суждено оказаться в том самом «первом списке». В него входили самые важные, на взгляд администрации, люди. И речь шла не о членах семей этой самой администрации, а о кузнецах, инженерах, строителях и тех, кто способен будет в будущем поднять из руин сожженный дом, научить строить, выращивать еду, добывать энергию, перерабатывать топливо. Выбор был тяжелым, ведь каждый заслуживал быть спасенным, но когда речь заходит о подобной ситуации, как сейчас, компромиссов быть не должно.

– Стоять! – снова прокричал срывающимся юношеским голосом Петька, получивший приказ любой ценой не допустить на паром посторонних. – Повторяю! Только женщины,

дети и первый список! Больше нельзя! Паром не выдержит!

Старая посуда, сваренная из тонкостенного металла, не могла взять на борт всех, и при перегрузке могла легко пойти на дно, а газ, который сейчас выходил из затопленных по всему озеру бочек, превращал воду в нем в настоящую кислоту, и потому, если судно затонет... Нет, Петька боялся представить, что произойдет с тем, кто попадет в этот котел... Однажды он видел, тайком пробравшись в сарай, что эта отравленная вода делает с человеческим телом. Мертвяк, отловленный для ям, спрятанных по всему периметру, облитый этой жижой, оплавился за несколько минут, превратившись в кучу воняющего, исходящего дымом желе.

– Уйди малец, не доводи до греха! – наступали жители.

– Стоять! – взвился Петька, передернув затвор. – Стоять я сказал!

– Малец! – скривился мужик, сжимавший трубу. – Ты в меня выстрелишь? Я тебе яблоки с огорода приносил, что ж ты делаешь, сорванец?!

Мужик наступал. Первая шеренга мальчишек, нервно глядя на своего лидера, сдвинулась назад. Петька сглотнул. Он понимал, что пустить всю эту ораву в ангар, означало потерять понтон, потерять людей, которых ему доверили.

– Взвод! – уже истерично заорал Петька, подпустив в голос «петуха», – Оружие к бою!..

Парнишка первым упер приклад автомата в плечо, ощущая, как с отданным приказом из тела уходит страх. Ноги

его перестали дрожать, руки сильнее сжали рукоять нагретого от солнца оружия, а в глазах, наверное, появилось что-то такое, от чего наступавший мужик замер, в нерешительности осмотрелся по сторонам, словно ища поддержки у соратников, но, злобно оскалившись, все же двинулся вперед, взмахнув трубой...

***

Туман над деревней стал таким тугим, что даже темных силуэтов домов больше не было видно. Огонь со стороны нападавших прекратился. Чужа что-то неладное, Сиплый отдал приказ собраться всем к главным воротам и смотреть в оба, приготовившись к атаке. За время, что велся бой, им при помощи рабов удалось создать себе укрытия из автомобилей и наваленных, вырубленных неподалеку молодых деревьев. Теперь, постоянно морщась от боли в прострелянном ухе, главарь мародеров ожидал ответа островитян.

Туман колыхался на самой границе воды, истончаясь на песке, не постепенно выходя за границу озера, словно магическое одеяло, укрыв таинственный остров. Если бы сейчас он внезапно растаял и открыл взглядам пришлых чистую водную гладь обычного озера, без острова и деревни на нем, никто бы, наверное, сильно не удивился, таким не реальным выглядело явление.

– Вижу движение! – крикнули откуда-то с передовых позиций, и Сиплый напрягся, вглядываясь в темноту.

Ничего не происходило, но напряжение, повисшее в воз-

духе, уже звенело и грозило вот-вот порваться, словно огромная струна, по которой бежит высоковольтный ток. Внезапно из тумана донесся многоголосый рев и на берег высыпал отряд, ведомый здоровяком в лохматом маскировочном костюме... Одновременно с этим, откуда-то с окраины деревни, от самой воды, раздался робкий, одиночный выстрел, а вслед за ним, через мгновение, загремел слаженный огонь десятка автоматов, из тумана понеслась громогласная музыка, в небе что-то бабахнуло и все завертелось...

***

Глава 5. «Герои тоже умирают...»

Одновременно с тем, как словно сумрачные воины, они вышли на влажный от утренней росы песок, из деревни донесли первые раскатистые аккорды. Закрепленные на столбах по всему периметру громкоговорители загудели, воспроизводя тяжелую рок-композицию. Раздались глухие взрывы, и в небо со свистом устремились шесть ярких искорок. Они взмыли метров на сто и там взорвались миллионами светящихся пятнышек, басовито и тяжело громыхнув. Салют повторился еще несколько раз. Пришлые взволновались, их рации внезапно засвистели и захрипели на всех частотах, внося в атаку сумятицу.

– Справа! Справа! – заорал кто-то, и тут же голос перерос в визг и хрип.

– Слева! Тут еще слева! – взвился на фальцет кто-то...

Две засадные группы ударили разом. Одна в тыл, вторая во фланг, разбив ровные ряды пришлых, заставляя их перегруппировываться.

Леший шел впереди, принимая град пуль на свой щит. Тот ходил ходуном в его сильных руках, но с честью выдержал всю атаку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.